



# Партийная идеология и парламентская поддержка военных операций за рубежом

Е.А. Солодов<sup>1</sup>, А.М. Мальцев<sup>1,2</sup>

<sup>1</sup> Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

<sup>2</sup> ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН

Статья посвящена тому, как партийная идеология влияет на парламентские решения об использовании вооружённых сил за рубежом. Авторы рассматривают парламент не как единое целое, а как пространство взаимодействия правящих и оппозиционных партий. Исследование отвечает на два вопроса: связана ли позиция партии на шкале «левые – правые» с её готовностью поддержать военную операцию и меняется ли эта связь в зависимости от того, находится партия у власти или в оппозиции, а также от характера операции.

Анализ охватывает 1022 парламентских голосования в 21 демократическом государстве в 1990–2019 гг. Выборка включает 305 партий и 5540 наблюдений на уровне «партия – голосование». Уровень поддержки определяется как доля депутатов партии, проголосовавших за рассматриваемое предложение; модели различают голосования о развёртывании и выводе войск. Идеология партий определяется по данным Manifesto Project и Chapel Hill Expert Survey. Применяются дробная логистическая регрессия и бета-регрессия с отдельным учётом частичной, нулевой и полной поддержки.

Результаты показывают, что правые партии чаще поддерживают военные развёртывания, чем левые. Часть моделей указывает на нелинейную зависимость: как крайне левые, так и крайне правые партии проявляют большую сдержанность, чем центристские и умеренно правые силы. Главный вывод касается институционального статуса партии. В оппозиции связь между идеологией и голосованием выражена сильнее. У партий, входящих в правительство, влияние идеологии ослабевает и в некоторых моделях становится статистически незначимым. Этот результат согласуется с предположением о том, что влияние идеологии ослабевает под воздействием правительственной ответственности, коалиционной дисциплины и электоральных рисков, однако непосредственное действие этих механизмов в настоящем исследовании не проверяется.

Результаты для типов операций менее устойчивы. Операции с интенсивными боевыми действиями не усиливают идеологический раскол. Обеспечивающее участие – обучение, военно-техническая и логистическая поддержка – в некоторых моделях чаще одобряется правыми партиями. Гуманитарные операции получают широкую поддержку и сокращают различия между левыми и правыми,

УДК: 329.05:327:355.4

Поступила в редакцию: 24.02.2026

Принята к публикации: 21.04.2026

однако эти эффекты зависят от выборки и способа измерения идеологии. Исследование раскрывает партийные механизмы парламентского мира и показывает, что нахождение партии у власти или в оппозиции объясняет различия в поддержке применения силы надёжнее, чем тип операции.

**Ключевые слова:** теория демократического мира, теория парламентского мира, военные интервенции, партийная политика, политическая идеология, количественные методы

В последние полтора десятилетия на стыке сравнительной политологии и теории международных отношений активно развивается направление, исследующее связь между идеологической ориентацией лиц, принимающих политические решения (ЛПР), и внешней политикой в сфере международной безопасности. Ранние представления о соотношении внутренней и внешней политики выражались метафорой чистой водной глади, под которой могут «бурлить» политические противоречия: *«politics stops at the water's edge»*<sup>1</sup>. Иными словами, предполагалось, что интересы национальной безопасности превалируют над частными предпочтениями политической элиты и иных групп интересов. Тем не менее современные исследования показывают, что внутриполитические расколы существенно влияют на принятие внешнеполитических решений.

Распространённая в литературе точка зрения состоит в том, что партии и политики правого фланга идеологического спектра («ястребы») склонны проводить более агрессивную и конфронтационную политику. К такому выводу приходят качественные сравнительные исследования внешнеполитических ориентаций европейских партий (Noël and Thérien 2008), а также анализ отдельных случаев международных интервенций в Югославии, Афганистане, Ираке и Ливии (Mello 2014). Вместе с тем новейшие исследования нередко дают неоднозначные или противоречивые результаты. Так, масштабное исследование под руководством Вольфганга Вагнера (Wagner et al. 2018) показало, что, хотя правоцентристские партии в парламентах стран Западной Европы чаще всего поддерживают военные операции за рубежом<sup>2</sup>, структура идеологического раскола имеет форму «подковы»: как крайне левые, так и крайне правые партии тяготеют к изоляционизму и отказу от вмешательства во внутренние дела других государств<sup>3</sup>. Степень идеологического раскола при этом зависит

<sup>1</sup> Известное высказывание Артура Ванденберга – сенатора-республиканца, возглавлявшего Комитет Сената США по международным отношениям в конце 1940-х гг. Ванденберг поддержал интернационалистский курс президента-демократа Гарри Трумэна, что считается важной вехой в формировании межпартийного консенсуса по ряду приоритетов национальной безопасности США.

<sup>2</sup> То есть чаще поддерживают такие операции при парламентском голосовании.

<sup>3</sup> Центристские партии, напротив, сходны между собой по сравнительно высокой поддержке применения вооружённых сил в операциях за рубежом.

от партийной системы страны (Rathbun 2004) и конкретной области внешней политики. Левые партии, например, чаще поддерживают миротворческие и гуманитарные миссии, но скептически относятся к интервенциям, направленным на смену политического режима, а также к противоповстанческим<sup>4</sup> и контртеррористическим операциям (Saideman 2016; Haesebrouck 2018).

Статья посвящена взаимосвязи между парламентской поддержкой международных военных операций и идеологической ориентацией политических партий. В настоящем исследовании понятие «военная операция» охватывает широкий спектр развёртываний вооружённых сил за рубежом – от высокоинтенсивных боевых операций до операций обеспечивающего и гуманитарного характера (Mello and Saideman 2019). Цель исследования состоит в том, чтобы развить опыт изучения отдельных случаев влияния институциональных и идеологических факторов на участие государств в военных операциях (Haesebrouck and Mello 2020) и выявить обобщаемые закономерности поддержки различных типов международных военных миссий политическими партиями вовлечённых государств.

### **Факторы и закономерности зарубежных военных операций демократических государств**

В современной теории международных отношений влияние внутренней политики государства на формирование внешней политики в сфере национальной безопасности рассматривается преимущественно в рамках теории демократического мира (ТДМ) (Kant 2006).

Исходным положением ТДМ является тезис об отсутствии или, по меньшей мере, чрезвычайной редкости войн между демократиями. К концу 1990-х гг. в академической литературе сформировался консенсус относительно чрезвычайной редкости вооружённых конфликтов между государствами с полноценными демократическими режимами, определяемыми на основании общепринятых индексов демократии. Вместе с тем многочисленные интервенции демократий против недемократических режимов не позволяют распространять этот вывод на внешнеполитическое поведение демократий в целом.

Для объяснения причинно-следственных механизмов «демократического мира» сторонники либерального подхода предлагают несколько взаимодополняющих объяснений. Нормативный механизм апеллирует к ценностному консенсусу относительно необходимости мирного урегулирования конфликтов между демократиями (Maoz and Russett 1993; Russett 1993a; Russett 1993b; Risse-Karpen 1995; Owen 1997). Институциональный механизм акцентирует формальные ограничения, которые процедуры принятия решений в демократиях

<sup>4</sup> Имеются в виду counterinsurgency missions – операции против повстанческих формирований.

накладывают на исполнительную власть: необходимость одобрения легислатуры, электоральную подотчётность и открытость информационной среды (Bueno de Mesquita et al. 1999; Schultz 2001; Reiter and Tillman 2002). Экономический механизм связывает мир между демократиями с высокими издержками разрушения взаимовыгодных экономических связей и плотной сетью торговой взаимозависимости (Oneal and Russett 1997, 2001; Mansfield and Pollins 2001).

Тем не менее причинно-следственная логика ТДМ остаётся предметом научной дискуссии. По мнению критиков реалистского направления, наблюдаемые закономерности «демократического мира» обусловлены не уникальными чертами демократий, а совпадением интересов безопасности отдельных либеральных государств, устройством международного порядка и балансом сил (Layne 1994). Наиболее радикальный вызов ТДМ бросил в 2003 г. Себастьян Розато, утверждавший, что мир между демократиями, особенно после 1945 г., объясняется общностью стратегических интересов в противостоянии СССР и сохранением американской гегемонии в сообществе западных демократий. По мнению Розато и его сторонников, структурно-институциональные и нормативные концепции демократического мира обычно опираются на «монадическую» логику, выводя миролюбие демократий из устройства их внутренней политики (Rosato 2003). Однако надёжные эмпирические свидетельства имеют диадический характер: демократии крайне редко воюют именно друг с другом. Поэтому остаётся неясным, почему «нормы и институты миролюбия» не действуют, когда демократии односторонне иницируют вооружённые конфликты или интервенции против авторитарных режимов. Кроме того, большинство моделей ТДМ не учитывает реальное устройство процесса принятия решений в демократиях. Возникает разрыв между предполагаемым и непосредственно наблюдаемым поведением демократий в международных конфликтах (Rosato 2003).

Для преодоления этих несоответствий в начале 2000-х гг. политологи-компаративисты обратились к изучению различий во внешней политике демократий в сфере применения военной силы. Целью этих исследований стало «раскрытие чёрного ящика демократии» («unpacking democracy») применительно к конфликтному поведению и использованию вооружённых сил за рубежом. Одна из основоположниц этого подхода Мириам Ф. Элман предположила, что действие институциональных ограничений зависит от сочетания формы демократического правления и соотношения сил между парламентом и исполнительной властью (Elman 2000: 94). На историческом материале она показала, что демократии могут проводить агрессивную внешнюю политику, если исполнительная власть не сдерживается «миролюбиво настроенным» парламентом (Elman 2000: 95).

Последующие исследования продолжили поиск закономерностей в военной политике демократий с различными политическими системами. Так, различия между президентскими и парламентскими системами не оказывают статистически значимого влияния на инициирование вооружённых конфликтов

(Reiter and Tillman 2002; Leblang and Chan 2003)<sup>5</sup>. Вместе с тем были обнаружены свидетельства того, что широкие полномочия парламентов во внешней политике способствуют формированию более сдержанного и миролюбивого внешнеполитического курса (Reiter and Tillman 2002; Clark and Nordstrom 2005). Как и в работе Элман, эти исследования показали, что влияние legislatures зависит от общей конфигурации внутренней политики (Leblang and Chan 2003; Clark and Nordstrom 2005)<sup>6</sup>. Теория «парламентского мира» (ТПМ), объясняющая миролюбие демократий институциональными механизмами взаимодействия законодательной и исполнительной власти, получила широкое распространение в 2010-х гг. (Wagner 2018; Dieterich et al. 2015).

Хотя теория парламентского мира показывает значение институциональной структуры для внешнеполитического поведения демократий, она оставляет открытым вопрос о роли конкретных политических акторов внутри этих институтов. Парламент не является монолитным образованием: его решения, особенно в таких чувствительных сферах, как внешняя политика и безопасность, складываются в результате взаимодействия политических партий, образующих правящие коалиции и оппозицию (Müller and Strøm 1999). При этом влияние партийной идеологии, внутрипартийной динамики, коалиционной политики и электоральных стратегий на внешнюю политику изучено недостаточно.

В рамках поиска механизмов влияния акторов внутри парламентских институтов сформировалось отдельное исследовательское направление, посвящённое воздействию партийной идеологии на внешнеполитические позиции по вопросу применения военной силы. Значимый вклад в его становление внесла монография Брайана Рэтбана (Rathbun 2004), в которой на материале югославского кризиса была показана идеологическая дифференциация внешнеполитического курса. Для левых партий особенно важными оказались гуманистические ценности и международная защита прав человека, тогда как правые партии в большей степени ориентировались на национальные интересы государства.

В 2010-х гг. эти предположения получили обстоятельную проверку в сравнительных исследованиях современных вооружённых интервенций. Патрик Мелло показал, что высокий уровень участия государств в военных операциях обеспечивается различными сочетаниями взаимодополняющих условий: 1) отсутствием конституционных ограничений на применение вооружённых сил<sup>7</sup>; 2) отсутствием у парламента полномочий по предварительному одобрению военных операций («ex ante veto»); 3) доминированием правых

<sup>5</sup> В частности, военизированных межгосударственных споров (militarized interstate disputes, MIDs).

<sup>6</sup> На эти процессы, в частности, влияют уровень политического участия гражданского общества и структура партийной системы.

<sup>7</sup> Например, в форме закреплённого конституцией международного нейтралитета или запрета на инициирование либо поддержку вооружённых интервенций.

партий в исполнительной власти и парламенте; 4) общественной поддержкой конкретной операции; 5) наличием достаточного военного потенциала. Некоторые условия, например первое и последнее, оказываются необходимыми для вовлечения в вооружённый конфликт, тогда как другие действуют лишь как элементы более сложной комбинации (Mello 2012). Модель Мелло провёрялась на примерах операций НАТО в Югославии (1995 и 1999 гг.), вторжений в Афганистан (2001 г.), Ирак (2003 г.) и Ливию (2011 г.), контртеррористической операции «Непоколебимая решимость» (Inherent Resolve) в 2015 г., а также ряда миротворческих миссий ЕС в 2000–2010-х гг. (Mello 2014; Haesebrouck 2017, 2018; Wagner et al. 2018; Haesebrouck and Mello 2020).

Тем не менее результаты этих исследований неоднозначны в отношении роли идеологического фактора. Правые правительства порой вводили существенные ограничения на применение военной силы, как в случае участия Нидерландов в операции в Ливии<sup>8</sup>, тогда как левые правительства, вопреки ожиданиям, нередко поддерживали вооружённые интервенции.

Систематический анализ публичных позиций европейских парламентских партий в сфере внешней политики и национальной безопасности показывает, что высокую поддержку применения военной силы чаще выражают центристские и правоцентристские партии (Wagner 2020). В то же время крайне левые партии обнаруживают сходные изоляционистские и антиглобалистские предпочтения, отвергая различные формы вмешательства во внутренние дела других государств (Wagner 2020). Аналогичная конфигурация наблюдается на оси GAL/TAN<sup>9</sup>: неприятие применения силы сильнее на полюсах, тогда как основная поддержка исходит из центра (Wagner et al. 2018). В демократиях Западной Европы эта взаимосвязь сохраняется, но в посткоммунистических демократиях Восточной Европы становится менее выраженной (Haesebrouck and Mello 2020). Идеологическая поддержка развёртываний зависит и от характера миссии: левые партии чаще одобряют миротворческие и иные гуманитарные операции, тогда как правые – контртеррористические миссии и операции, связанные с насильственной сменой политического режима.

Таким образом, несмотря на значительный объём исследований влияния партийной идеологии на позиции по вопросу применения военной силы, остаётся не вполне ясно, как ценностные предпочтения политических партий взаимодействуют с их институциональным статусом и типом операции. Настоящее исследование направлено на преодоление этого ограничения посредством

<sup>8</sup> Необходимость сохранить парламентское большинство, зависевшее от поддержки правой «Партии за свободу» (*Partij voor de Vrijheid*), которая формально не входила в коалицию и выступала против интервенции, вынудила правительство ограничить масштаб участия Нидерландов и исключить применение истребителей F-16 для ударов по наземным целям (Frost-Nielsen 2017).

<sup>9</sup> GAL – зелёные, альтернативисты и либертарианцы; TAN – традиционалисты, авторитаристы и националисты. Подробнее об этом размежевании см. (Коргунюк 2021; Захарова 2026).

комплексного анализа того, как партийная идеология, положение партии в правительстве или оппозиции и характер военной миссии связаны с парламентскими решениями о применении силы.

При этом анализ основывается на двух допущениях. Во-первых, предполагается, что между партиями одной идеологической семьи отсутствуют систематические различия, хотя это справедливо не во всех случаях (Kier 1997). Во-вторых, принадлежность к правящей коалиции рассматривается как важный фактор отношения партии к применению военной силы. Это согласуется с предположением о том, что участие во власти меняет внешнеполитические стимулы политиков и повышает их готовность поддерживать активный курс (Lewis 2017).

В настоящем исследовании «военная операция» определяется как формализованный и санкционированный государством комплекс скоординированных действий вооружённых сил и приданных им структур за пределами национальной территории, направленных на достижение конкретных стратегических, политических или гуманитарных целей в условиях конфликта, кризиса либо кооперативного взаимодействия. Понятие охватывает широкий круг видов деятельности, различающихся по характеру, масштабу, интенсивности применения силы и уровню легитимности.

Тип военной операции, определяемый её целями, методами, уровнем риска, необходимыми ресурсами и международно-правовым статусом, формирует политический контекст, в котором законодательный орган принимает решение об одобрении или отклонении развёртывания войск. Различия между операциями – от высокоинтенсивных боевых действий до низкорискового военнотехнического сотрудничества – являются важным фактором, обуславливающим уровень парламентской поддержки.

Сформулируем исследовательские гипотезы. Под «модерацией» далее понимается эффект, при котором сила или направление связи между идеологией партии и поддержкой развёртывания зависит от значения третьей переменной – статуса партии или типа операции.

*H1. При прочих равных условиях смещение партии вправо по идеологическому спектру положительно связано с вероятностью её поддержки парламентского решения о развёртывании вооружённых сил.*

Эта базовая гипотеза обобщает наиболее устойчивый вывод предшествующих исследований (Wagner et al. 2018; Haesebrouck and Mello 2020) и служит отправной точкой анализа. Её проверка на расширенной выборке – 1022 голосования в 21 стране за 1990–2019 гг. – и при двух способах операционализации идеологии (CHES и MARPOR) предшествует анализу модерационных эффектов, сформулированных в H2 и H3.

*H2. Институциональный статус партии (правящая / оппозиционная) модулирует взаимосвязь между её идеологической позицией и поддержкой применения военной силы: знак и сила эффекта зависят от того, входит ли партия в правительственную коалицию.*

*Н2.1. Среди оппозиционных партий взаимосвязь между правой идеологией и поддержкой применения силы положительная и статистически значимая (чем правее партия, тем выше доля голосов «за»).*

*Н2.2. Среди правящих партий связь идеологии с поддержкой военных операций ослаблена; ожидаемое среднее различие между правыми и левыми партиями, входящими в правительство, статистически неотличимо от нуля.*

Правящие партии, несущие прямую ответственность за последствия развёртывания войск, включая возможные потери, финансовые затраты и внешнеполитические репутационные издержки, должны демонстрировать более слабую зависимость поддержки применения военной силы от идеологических принципов. Их решения в большей степени определяются соображениями государственного интереса, доступом к закрытой информации, коалиционной дисциплиной и электоральными рисками. Напротив, оппозиционные партии, не отвечающие непосредственно за реализацию операции, могут теснее связывать свою позицию при голосовании с идеологической платформой и использовать этот вопрос для политического позиционирования и критики правительства.

*Н3. Специфические характеристики военной операции, определяемые её целями, уровнем риска, легитимностью и ожидаемыми издержками, модулируют взаимосвязь между идеологической позицией партии и её поддержкой применения военной силы.*

Идеологические установки партий по вопросу применения силы не являются неизменными и универсальными, а зависят от контекста. Эта гипотеза конкретизируется в следующих предположениях.

*Н3.1. Для военных операций с высокой интенсивностью боевых действий (combat) положительный эффект идеологии усиливается: разрыв в поддержке между правыми и левыми партиями становится более выраженным.*

*Н3.2. Для операций с гуманитарными целями положительный эффект идеологических размежеваний ослабевает (сглаживается за счёт универсалистского консенсуса), вплоть до незначимого среднего различия.*

*Н3.3. Для операций кооперативного характера – военно-технического сотрудничества, обучения и логистической поддержки союзников – ожидается более слабая идеологическая поляризация, поскольку их поддержка в большей степени определяется прагматическими и союзническими соображениями.*

Исследование построено в два этапа и предназначено для проверки гипотез о влиянии партийной идеологии на поддержку военных операций с учётом двух модераторов: институционального статуса партии и типа операции. На первом этапе анализируются базовая взаимосвязь и модерационная роль статуса партии (Н2) посредством серии FLR-моделей на двух выборах, сформированных

по экспертным оценкам и данным партийных программ. Модели включают контрольные переменные и взаимодействие между идеологией и статусом партии. Для проверки устойчивости результатов и учёта особенностей пропорциональной зависимой переменной дополнительно оценивается ZOIB-регрессия в байесовской постановке. На втором этапе проверяется модерация типом операции (H3): отдельно оцениваются FLR-модели для трёх типов миссий (combat, cooperative, humanitarian) с взаимодействиями между идеологией и типом операции, после чего результаты сопоставляются с оценками ZOIB-моделей. Такой дизайн позволяет оценить контекстную зависимость идеологического эффекта и проверить устойчивость выводов к выбору источника данных и статистической модели.

### Операционализация переменных

Зависимая переменная – доля поддержки решения о развёртывании вооружённых сил – измеряется на партийном уровне. Показатель рассчитывается не для отдельных парламентариев, а для партии в целом и равен доле членов её парламентской фракции, проголосовавших «за» соответствующее предложение. В голосованиях о выводе войск голос «за» означает поддержку прекращения или сворачивания операции.

Проиллюстрируем расчёт на эмпирическом примере. В 2014 г. при голосовании по вопросу участия Германии в операции «Решительная поддержка» (Resolute Support) из 63 депутатов партии «Союз 90/Зелёные» предложение поддержали 9 парламентариев. Значение зависимой переменной для этой партии составило около 0,14.

Эмпирическая база исследования сформирована на основе данных проекта *Parliamentary Deployment Votes Database*, реализуемого международной командой под руководством Вольфганга Вагнера (Ostermann and Wagner 2023). База включает результаты 1022 парламентских голосований по вопросам развёртывания вооружённых сил в 21 демократической стране за 1990–2019 гг., а также сведения о позициях 305 политических партий – всего 5540 наблюдений на уровне «партия – голосование». Распределение данных существенно неоднородно: на Германию (191 голосование) и Италию (131 голосование) совокупно приходится около четверти всех случаев, тогда как Австралия и Бельгия представлены лишь четырьмя голосованиями каждая – менее 1 % общего массива.

Независимой переменной выступает партийная идеология, операционализированная как положение партии на шкале «левые – правые». Непрерывная шкала от 0 до 10 позволяет учитывать различия в идеологической ориентации. Для повышения надёжности результатов используются два независимых источника оценки партийных позиций – *Chapel Hill Expert Survey* (Jolly et al. 2022) и *Manifesto Project* (Lehmann et al. 2024).

В рамках Chapel Hill Expert Survey систематически собираются экспертные оценки позиций политических партий по широкому кругу вопросов – от европейской интеграции до общих идеологических установок. Преимущество этого источника состоит в возможности отслеживать изменение партийных позиций во времени. Его ограничения связаны с преимущественным охватом европейских стран и более узкими временными рамками наблюдений (1999–2019 гг.).

Данные Manifesto Project основаны на контент-анализе партийных программ и построении интегрального индекса из 26 переменных, отражающих многомерность партийных позиций. К преимуществам относятся широкий географический охват – более 50 стран – и длительный временной ряд (1945–2023 гг.), полностью перекрывающий период наблюдений в основной базе голосований. Вместе с тем методика зависит от периодичности публикации партийных программ, которые обычно появляются в период избирательных кампаний<sup>10</sup>. Поэтому она может не фиксировать краткосрочные идеологические сдвиги между выборами.

В исследование включён набор контрольных переменных<sup>11</sup>, позволяющих учесть основные контекстуальные факторы, потенциально связанные с поддержкой решений о развёртывании вооружённых сил.

Институциональный статус партии (*gov*) кодируется как фиктивная переменная, принимающая значение 1, если партия входила в состав правящей коалиции на момент голосования, и 0 – в противном случае. Включение данной переменной обусловлено тем, что партии, находящиеся у власти, зачастую демонстрируют более высокую склонность поддерживать военные операции (Lewis 2017), что может быть связано с их прямой ответственностью за принятие внешнеполитических решений и/или стремлением избежать репутационных издержек от отказа в поддержке правительственной линии.

Характер голосования (*wthdr*) также представлен фиктивной переменной: значение 1 соответствует голосованию о выводе войск или сворачивании операции, значение 0 – голосованию о первоначальном развёртывании. Решение о развёртывании предполагает принятие новых обязательств и связанных с ними рисков, тогда как решение о выводе войск принимается в отношении уже идущей операции. Переменная позволяет учесть возможную асимметрию партийных стимулов при голосовании по этим двум типам предложений.

Союзнические обязательства (*alliance*) кодируются как дамми-переменная, отражающая членство страны в военном альянсе или двустороннем оборонительном соглашении. Включение этой переменной объясняется

<sup>10</sup> При определении положения партии на идеологическом спектре по показателю RILE использовалась программа выборов, предшествовавших соответствующему голосованию о развёртывании вооружённых сил.

<sup>11</sup> Переменные *gov*, *wthdr*, *alliance* и *u postcom* заимствованы из *Parliamentary Deployment Votes Database* (Ostermann and Wagner 2023).

предположением, что страны, связанные союзническими обязательствами, испытывают большее давление в пользу поддержки совместных военных операций. Членство в альянсе может восприниматься как обязательство участвовать в коллективных действиях, а отказ от поддержки – как угроза репутации и долгосрочным союзническим отношениям.

Переменная «историко-политический контекст» (*postcom*) показывает, принадлежала ли страна к советскому блоку и относится ли она к посткоммунистическим демократиям. Её включение основано на предположении, что наследие социалистического периода связано с партийными установками и отношением к участию в военных операциях (Haesebrouck and Mello 2020). Во-первых, партийно-политическое пространство государств Восточной Европы систематически отличается от западноевропейского (Vachudova and Hooghe 2009); в частности, крайне левые силы здесь обычно обладают меньшей электоральной поддержкой. Во-вторых, многие из этих государств сравнительно недавно присоединились к НАТО, и поддержка операций может служить способом демонстрации союзнической надёжности, прежде всего в отношениях с США.

Концентрация власти в правительстве (*herf*) измеряется индексом Херфиндаля – Хиршмана, рассчитанным по долям мест партий в правительственной коалиции; значения варьируются от 0 до 1, причём более высокие значения указывают на большую концентрацию власти (Scartascini et al. 2021). Высокая концентрация облегчает проведение согласованной правительственной линии. При низких значениях власть распределена между несколькими партнёрами по коалиции, что повышает значение межпартийных переговоров и может затруднять выработку единой позиции.

Электоральная поддержка партии (*pervote*) измеряется долей голосов, полученной ею на последних парламентских выборах перед рассматриваемым голосованием (Lehmann et al. 2024). Этот показатель используется как приближённая оценка политического веса партии: позиции крупных и малых партий имеют различное значение для исхода парламентского решения и могут формироваться под влиянием разных стратегических стимулов<sup>12</sup>.

Кроме того, в анализ включена институциональная рамка международной миссии, которая операционализирована через набор фиктивных переменных, указывающих на организацию, под эгидой которой проводится развёртывание вооружённых сил:

- операции, санкционированные резолюцией Совета Безопасности ООН;
- операции под руководством НАТО или санкционированные Альянсом;
- операции в рамках Общей политики безопасности и обороны (ОПБО) Европейского союза;

<sup>12</sup> Подробнее о различиях во влиянии политических акторов см. (Tsebelis 2002; Помигуев 2014).

- операции, разрешённые или санкционированные национальным правительством одной из стран-участниц<sup>13</sup>.

Эти переменные позволяют контролировать правовой и политический контекст операции. Одинаковые по содержанию миссии могут приобретать различное политическое значение в зависимости от институционального оформления. Предполагается, что поддержка операции под эгидой авторитетной международной организации может восприниматься как менее рискованная с точки зрения внутривнутриполитической репутации и потому влиять на мотивацию партий при голосовании.

Тип операции<sup>14</sup> также представлен набором фиктивных переменных, классифицирующих миссию по её основной цели и характеру боевых действий:

- операции с чётко выраженными гуманитарными целями, высокой международной легитимностью и низким непосредственным риском – гуманитарная помощь, ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций и т. п.;
- операции кооперативного характера – военно-техническое сотрудничество, обучение, логистическая поддержка и т. п.;
- операции с высокой интенсивностью боевых действий и риском потерь (конвенциональная война, борьба с повстанцами).

Эти переменные позволяют учитывать фактическое содержание миссии, поскольку партии могут по-разному относиться к различным типам операций. Предполагается, что операции высокой боевой интенсивности сильнее поляризуют поддержку вдоль идеологического спектра; гуманитарные миссии, напротив, ослабляют идеологические разногласия; кооперативные операции вызывают меньшую идеологическую поляризацию, а их поддержка в большей степени зависит от прагматических и союзнических соображений.

## Методы анализа

Зависимая переменная измерена как доля на интервале от 0 до 1. Применение метода наименьших квадратов к таким данным сопряжено с рядом ограничений: линейная модель может давать прогнозы за пределами допустимого

<sup>13</sup> Голосования о развёртывании вооружённых сил в рамках операций, разрешённых или санкционированных национальным правительством одной из стран-участниц, например операции «Бархан», использованы как базовая категория.

<sup>14</sup> Операции классифицированы по информации из открытых источников. Из-за различий в законодательной практике большинство операций закодировано по целям и задачам кампании в целом, а не по конкретному вкладу каждой страны. В тех случаях, когда такой вклад удалось установить, кодирование проводилось на страновом уровне. Например, участие Королевских ВВС Дании в операции «Сервал» против террористических группировок в Мали отнесено к кооперативному типу, тогда как сама операция – к операциям высокой боевой интенсивности и риска потерь.

интервала, а дисперсия ошибок обычно зависит от уровня условного среднего. Поэтому анализ требует моделей, специально предназначенных для пропорциональных данных.

Для анализа пропорциональных данных разработано несколько специализированных подходов. В настоящем исследовании используются две альтернативные модели: дробная логистическая регрессия и бета-регрессия с инфляцией нулей и единиц. Каждая из них имеет собственные преимущества и ограничения.

Дробная логистическая регрессия (FLR) представляет собой обобщённую линейную модель с логистической функцией связи, оцениваемую методом квазимоксимального правдоподобия для условного среднего пропорциональной переменной (Papke and Wooldridge 1996). Она позволяет моделировать значения на закрытом интервале от 0 до 1, включая граничные наблюдения. Коэффициенты характеризуют изменение логарифма шансов условного среднего, поэтому их непосредственная содержательная интерпретация затруднена. Для представления результатов на шкале исходной переменной необходимо рассчитывать предсказанные значения и предельные эффекты.

Поскольку FLR является нелинейной моделью с логит-функцией связи, коэффициенты линейного предиктора нельзя непосредственно интерпретировать как изменения зависимой переменной. Для содержательного анализа рассчитываются условные предельные эффекты и предсказанные значения на исходной шкале пропорций посредством обратного логит-преобразования при средних значениях контрольных переменных. Доверительные интервалы строятся симуляционным методом: из асимптотического многомерного нормального распределения оценок коэффициентов извлекаются 1000 псевдослучайных векторов, для каждого из которых вычисляется соответствующая величина; 2,5-й и 97,5-й процентиля формируют 95%-й доверительный интервал (King et al. 2000; Zhirnov et al. 2023). Такой подход учитывает нелинейность функции связи и взаимодействия между предикторами; применение формул линейной регрессии могло бы исказить оценку неопределённости.

Альтернативой служит регрессия на основе бета-распределения, определённого на открытом интервале (0, 1). Его форма задаётся параметрами среднего ( $\mu$ ) и точности ( $\phi$ ), что позволяет гибко описывать различные распределения пропорциональных данных.

Классическое бета-распределение не включает граничные значения 0 и 1. Поэтому применяется бета-регрессия с инфляцией нулей и единиц (ZOIB) (Ospina and Ferrari 2012), в которой отдельно моделируются вероятность граничного исхода и условная вероятность того, что граничный исход равен 1. В используемой параметризации модель включает следующие компоненты:

- субмодель вероятности граничного исхода – 0 или 1;
- субмодель условной вероятности значения 1 среди граничных исходов;

- субмодели условного среднего и точности распределения для наблюдений внутри интервала (0, 1).

Такое разделение позволяет учитывать смешанную структуру данных. Вместе с тем каждая компонента имеет собственный набор коэффициентов, поэтому результаты следует интерпретировать совместно: один и тот же предиктор может по-разному влиять на среднее значение внутри интервала, вероятность граничного исхода и вероятность полной поддержки.

### Структура исследования

Исследование проводится в два последовательных этапа, каждый из которых проверяет отдельный аспект взаимосвязи между партийной идеологией и парламентской поддержкой развёртываний вооружённых сил.

*Этап 1: анализ роли институционального статуса партии во взаимосвязи идеологии и поддержки применения военной силы*

На первом этапе проверяется гипотеза о том, что институциональный статус партии – правящий или оппозиционный – модулирует связь между её идеологической позицией и поддержкой применения военной силы. Для этого оценивается серия спецификаций FLR-модели на двух выборках, сформированных на основе *Manifesto Project* и *Chapel Hill Expert Survey*. Дополнительно проверяется устойчивость результатов после исключения голосований в парламентах Германии и Италии, на которые приходится около четверти всех наблюдений.

На первом этапе последовательно оцениваются четыре спецификации FLR-модели; полные результаты приведены в табл. 1, а обозначения переменных пояснены в разделе «Операционализация переменных». Модель 1 включает идеологическую позицию партии (RILE), её институциональный статус (gov) и контрольные переменные. Модель 2 добавляет квадратичный член идеологии (RILE<sup>2</sup>), позволяющий проверить нелинейную форму связи. Модель 3 вводит взаимодействие RILE × gov и тем самым операционализирует гипотезу H2, поскольку даёт отдельные оценки связи идеологии с поддержкой для оппозиционных и правящих партий. Модель 4 объединяет оба расширения и включает RILE, RILE<sup>2</sup>, gov, RILE × gov и RILE<sup>2</sup> × gov наряду с контрольными переменными. Эта спецификация позволяет одновременно оценить, зависит ли сила, направление и функциональная форма взаимосвязи от институционального статуса партии; ей соответствует столбец M4 в табл. 1.

Для проверки устойчивости результатов на выборке *Manifesto Project* оценивается ZOIB-модель с линейным взаимодействием идеологии и статуса партии, соответствующим модели 3. В отличие от FLR, она позволяет отдельно проанализировать:

- вероятность граничного значения зависимой переменной – полного неприятия или полной поддержки решения;
- условную вероятность полной поддержки среди граничных исходов;

- среднее значение доли поддержки внутри интервала (0, 1);
- точность, то есть степень концентрации распределения доли поддержки внутри интервала (0, 1).

*Этап 2: анализ роли типа операции во взаимосвязи идеологической позиции партии и поддержки применения военной силы*

На втором этапе исследуется зависимость идеологического эффекта от типа операции. Для этого оцениваются FLR-модели с взаимодействием между идеологической позицией и каждым из трёх типов миссий (*combat*, *cooperative*, *humanitarian*) на двух выборках. Устойчивость результатов дополнительно проверяется после исключения голосований в парламентах Германии и Италии. С теми же спецификациями оцениваются ZOIB-модели.

ZOIB-модели оценивались в байесовской парадигме с использованием пакета brms (Bürkner 2017)<sup>15</sup>. Явные информативные априорные распределения в коде не задавались; использовались стандартные настройки пакета. Поэтому интерпретация результатов опирается прежде всего на апостериорные оценки и интервалы неопределённости.

### Результаты первого этапа исследования

В исследовании оценены двенадцать спецификаций FLR-модели на различных выборках<sup>16</sup>, что позволило детализировать связь между идеологической позицией партии и её поддержкой парламентских решений о военном развёртывании. Сопоставление FLR- и ZOIB-подходов дополняет анализ среднего уровня поддержки рассмотрением её внутренней структуры – вариативности позиций, вероятности граничных исходов и полной поддержки (см. табл. 1<sup>17</sup>).

Базовая спецификация (модель 1) выявляет положительную связь между смещением партии вправо и вероятностью поддержки военных операций. Результат соответствует распространённому в литературе предположению о большей готовности правых партий одобрять применение военной силы.

<sup>15</sup> Для оценки ZOIB-моделей использовался пакет brms (Bayesian Regression Models using Stan) для языка R; вычисления выполнялись методом гамильтонова Монте-Карло через Stan. В опубликованном коде параметр prior явно не задаётся, поэтому применяются стандартные настройки пакета brms. Конкретные априорные распределения определяются используемым семейством модели и спецификацией её компонентов.

<sup>16</sup> Для моделей 1–4 использованы данные *Manifesto Project*, для моделей 5–8 – сокращённая выборка без Германии и Италии, для моделей 9–12 – данные *Chapel Hill Expert Survey*.

<sup>17</sup> Во всех FLR-моделях использованы робастные стандартные ошибки с кластеризацией по странам, учитывающие возможную гетероскедастичность и корреляцию ошибок внутри стран.

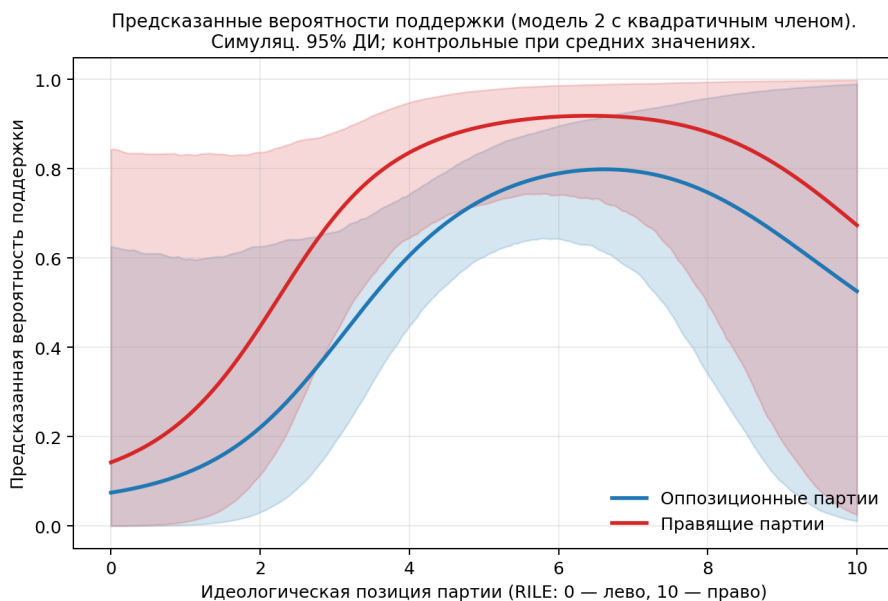
Для диагностики мультиколлинеарности рассчитаны факторы инфляции дисперсии (VIF). Значения VIF для всех предикторов, кроме константы, находятся в диапазоне 1,03–1,37, то есть существенно ниже обычно используемых порогов 5 и 10.

**Таблица 1. Взаимосвязь идеологии политической партии и поддержки развёртыва-  
ний вооружённых сил (FLR)***Table 1. The relationship between the ideology of a political party and support for the de-  
ployment of the armed forces (FLR)*

| Параметр                                       | MARPOR (полная)      |                      |                      |                       | MARPOR (без GMY/ITA) |                      |                      |                       | CHES                 |                      |                      |                      |
|------------------------------------------------|----------------------|----------------------|----------------------|-----------------------|----------------------|----------------------|----------------------|-----------------------|----------------------|----------------------|----------------------|----------------------|
|                                                | M1                   | M2                   | M3                   | M4                    | M1                   | M2                   | M3                   | M4                    | M1                   | M2                   | M3                   | M4                   |
| Константа                                      | -2.818**<br>(1.166)  | -5.727*<br>(2.985)   | -3.434***<br>(1.246) | -6.740**<br>(3.397)   | -2.065*<br>(1.135)   | -3.880*<br>(2.175)   | -2.780**<br>(1.103)  | -4.686**<br>(2.387)   | -1.684*<br>(0.961)   | -3.507*<br>(1.893)   | -1.827**<br>(0.926)  | -3.555*<br>(1.963)   |
| Идеология<br>(RILE)                            | +0.509***<br>(0.183) | +1.771*<br>(0.973)   | +0.636***<br>(0.190) | +2.073*<br>(1.123)    | +0.419*<br>(0.215)   | +1.229*<br>(0.717)   | +0.570***<br>(0.200) | +1.426*<br>(0.826)    | +0.295*<br>(0.161)   | +1.307*<br>(0.732)   | +0.353**<br>(0.158)  | +1.314*<br>(0.783)   |
| Идеология <sup>2</sup><br>(RILE <sup>2</sup> ) | –                    | -0.131<br>(0.093)    | –                    | -0.150<br>(0.107)     | –                    | -0.085<br>(0.071)    | –                    | -0.093<br>(0.085)     | –                    | -0.105*<br>(0.063)   | –                    | -0.101<br>(0.068)    |
| Правит.<br>статус (gov)                        | +1.350*<br>(0.716)   | +1.303*<br>(0.714)   | +5.413***<br>(1.617) | +14.723***<br>(5.374) | +0.798<br>(0.738)    | +0.772<br>(0.738)    | +5.450***<br>(1.354) | +19.536***<br>(5.194) | +1.066<br>(0.910)    | +0.809<br>(0.848)    | +3.369***<br>(1.264) | +3.835<br>(2.340)    |
| RILE × gov                                     | –                    | –                    | -0.821**<br>(0.329)  | -4.639**<br>(2.128)   | –                    | –                    | -0.935***<br>(0.212) | -6.482***<br>(2.176)  | –                    | –                    | -0.429***<br>(0.130) | -0.890<br>(0.747)    |
| RILE <sup>2</sup> × gov                        | –                    | –                    | –                    | +0.379**<br>(0.190)   | –                    | –                    | –                    | +0.533**<br>(0.207)   | –                    | –                    | –                    | +0.056<br>(0.073)    |
| Голосование о<br>выводе войск                  | -2.108***<br>(0.488) | -2.141***<br>(0.471) | -2.059***<br>(0.451) | -2.046***<br>(0.448)  | -2.189***<br>(0.663) | -2.226***<br>(0.644) | -2.165***<br>(0.631) | -2.121***<br>(0.612)  | -2.343***<br>(0.771) | -2.316***<br>(0.714) | -2.287***<br>(0.732) | -2.272***<br>(0.695) |
| Членство<br>в альянсе                          | +0.021<br>(0.470)    | +0.062<br>(0.497)    | +0.046<br>(0.463)    | +0.104<br>(0.476)     | +0.058<br>(0.445)    | +0.094<br>(0.457)    | +0.088<br>(0.446)    | +0.148<br>(0.438)     | +0.088<br>(0.501)    | +0.250<br>(0.545)    | +0.062<br>(0.516)    | +0.221<br>(0.565)    |
| Посткомму-<br>нистическая<br>страна            | +0.539<br>(0.383)    | +0.492<br>(0.384)    | +0.511<br>(0.388)    | +0.507<br>(0.396)     | +0.326<br>(0.475)    | +0.280<br>(0.465)    | +0.296<br>(0.481)    | +0.330<br>(0.488)     | +0.678<br>(0.506)    | +0.845*<br>(0.456)   | +0.633<br>(0.517)    | +0.810*<br>(0.472)   |
| Электораль-<br>ная поддерж-<br>ка партии       | +0.025**<br>(0.010)  | +0.024**<br>(0.010)  | +0.025***<br>(0.010) | +0.025***<br>(0.010)  | +0.017*<br>(0.010)   | +0.016<br>(0.010)    | +0.018**<br>(0.009)  | +0.017*<br>(0.009)    | +0.030**<br>(0.013)  | +0.022<br>(0.013)    | +0.029**<br>(0.013)  | +0.023*<br>(0.012)   |
| Концентра-<br>ция власти<br>(NNI)              | +0.165<br>(0.861)    | +0.196<br>(0.941)    | +0.213<br>(0.893)    | +0.203<br>(0.959)     | +0.237<br>(0.786)    | +0.247<br>(0.840)    | +0.263<br>(0.844)    | +0.224<br>(0.889)     | +0.086<br>(0.923)    | +0.028<br>(0.939)    | +0.026<br>(0.929)    | -0.056<br>(0.983)    |
| ООН-мандат                                     | +0.602***<br>(0.117) | +0.617***<br>(0.127) | +0.578***<br>(0.124) | +0.606***<br>(0.138)  | +0.582***<br>(0.181) | +0.586***<br>(0.185) | +0.545***<br>(0.183) | +0.570***<br>(0.188)  | +0.705***<br>(0.090) | +0.719***<br>(0.106) | +0.667***<br>(0.098) | +0.694***<br>(0.113) |
| НАТО-<br>операция                              | +0.075<br>(0.146)    | +0.054<br>(0.163)    | +0.064<br>(0.153)    | +0.061<br>(0.166)     | +0.208*<br>(0.116)   | +0.200*<br>(0.120)   | +0.204*<br>(0.120)   | +0.205*<br>(0.117)    | +0.045<br>(0.167)    | +0.014<br>(0.209)    | +0.012<br>(0.185)    | +0.001<br>(0.218)    |
| ЕС-операция<br>(CSDP)                          | +0.041<br>(0.229)    | +0.005<br>(0.232)    | +0.031<br>(0.239)    | +0.013<br>(0.242)     | +0.040<br>(0.234)    | +0.015<br>(0.238)    | +0.039<br>(0.240)    | +0.025<br>(0.241)     | -0.282*<br>(0.169)   | -0.356*<br>(0.204)   | -0.303*<br>(0.172)   | -0.352*<br>(0.201)   |
| N                                              | 4097                 | 4097                 | 4097                 | 4097                  | 2806                 | 2806                 | 2806                 | 2806                  | 2848                 | 2848                 | 2848                 | 2848                 |
| log-lik                                        | -1967.0              | -1954.7              | -1935.3              | -1918.7               | -1410.1              | -1406.2              | -1377.9              | -1365.9               | -1298.3              | -1238.9              | -1274.1              | -1225.8              |

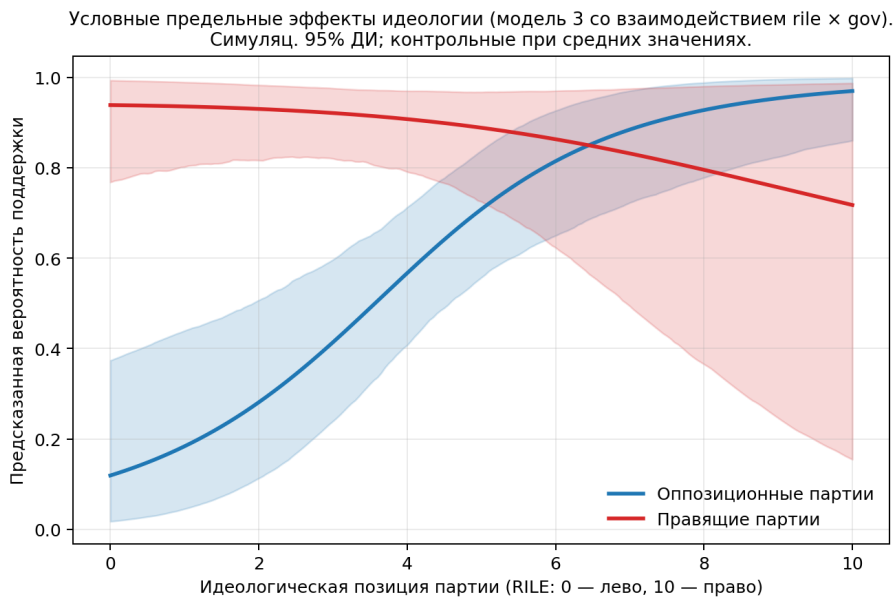
Включение квадратичного члена идеологии (модель 2) указывает на возможную нелинейность связи. Коэффициент при RILE сохраняет положительный знак, тогда как коэффициент при RILE<sup>2</sup> отрицателен; статистическая значимость квадратичного члена, однако, достигается не во всех спецификациях. Эта конфигурация согласуется с вогнутой, близкой к перевернутой U-образной зависимостью: поддержка возрастает по мере смещения вправо, но на крайних значениях спектра рост замедляется и может смениться снижением (см. рис. 1).

Включение взаимодействия между идеологией и институциональным статусом (модель 3) показывает, что положительная связь идеологической позиции с поддержкой развёртывания сильнее среди оппозиционных партий. Для правящих партий наклон заметно слабее, а интервалы неопределённости охватывают широкий диапазон значений, что указывает на частичное сглаживание идеологических различий в правительстве (см. рис. 2).



**Рисунок 1. Предсказанный уровень поддержки при различной идеологической позиции и институциональном статусе партии (контрольные переменные – на средних значениях)**

*Figure 1. Predicted support by party ideology and institutional status (controls held at their means)*

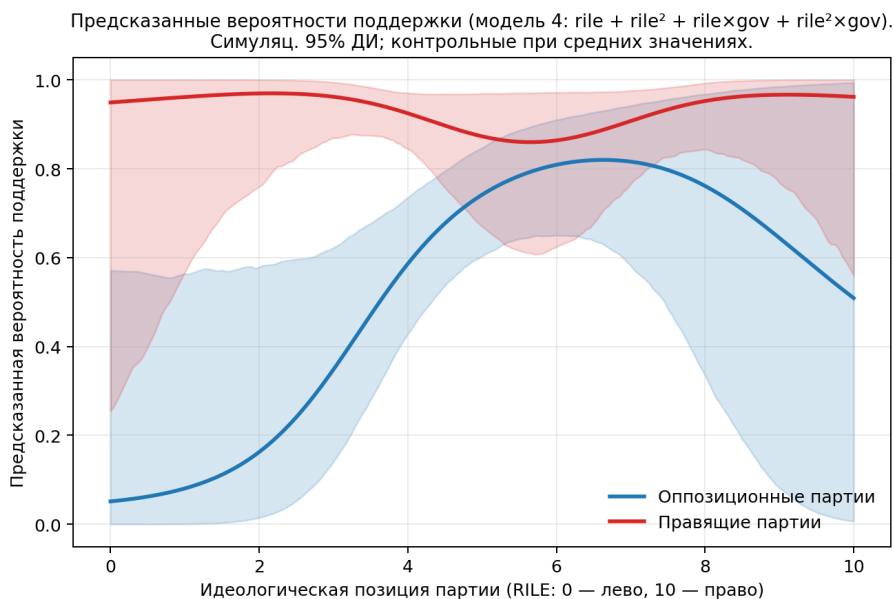


**Рисунок 2. Предсказанный уровень поддержки в зависимости от идеологической позиции и институционального статуса партии (контрольные переменные – на средних значениях)**

*Figure 2. Predicted support by party ideology and institutional status (controls held at their means)*

Для проверки устойчивости выводов модели были оценены на сокращённой выборке без Германии и Италии и с альтернативным измерением идеологии на основе *Chapel Hill Expert Survey*. После исключения Германии и Италии направление основных эффектов сохраняется: идеологическая позиция остаётся связана с поддержкой, а правительственный статус ослабляет эту связь. В моделях *CHES* направление взаимосвязи также воспроизводится, однако величина и статистическая определённости отдельных коэффициентов снижаются. Следовательно, результаты не сводятся к влиянию двух наиболее представленных стран, но чувствительны к способу операционализации идеологии.

Модель 4 объединяет квадратичный член идеологии и взаимодействие с правительственным статусом. На полной выборке MARPOR сравнение вложенных моделей по тесту отношения правдоподобий (LRT) показывает, что добавление взаимодействий и квадратичных членов улучшает качество подгонки:  $M3 \rightarrow M4 - \chi^2(2) = 33,08, p < 0,001$ ;  $M2 \rightarrow M4 - \chi^2(2) = 71,99, p < 0,001$ . Это подчёркивает необходимость учитывать и нелинейность, и зависимость формы связи от институционального статуса. Для выбора между вложенными спецификациями LRT информативнее псевдо- $R^2$ , которое механически возрастает при добавлении регрессоров.



**Рисунок 3.** Предсказанный уровень поддержки в зависимости от идеологической позиции и институционального статуса партии (контрольные переменные – на средних значениях)

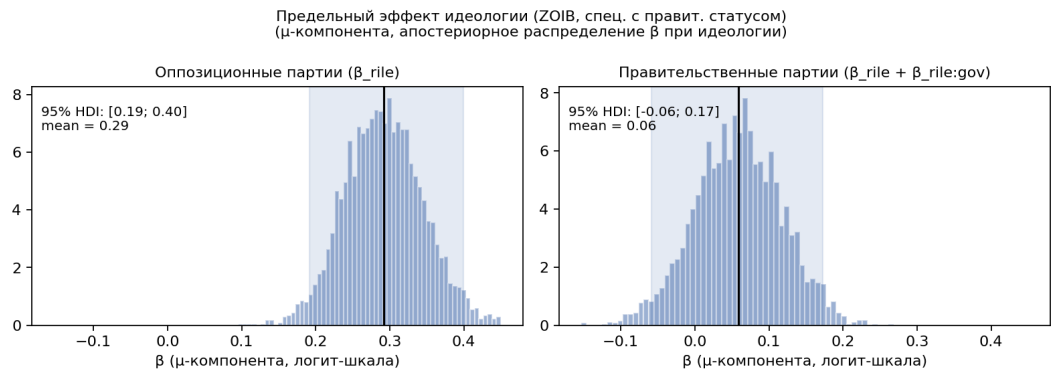
*Figure 3. Predicted support by party ideology and institutional status (controls held at their means)*

Применение ZOIB-модели углубляет интерпретацию взаимосвязи между партийной идеологией и поддержкой военных развёртываний. В отличие от FLR, ориентированной на условное среднее, ZOIB позволяет отдельно анализировать среднее и точность распределения внутри интервала (0, 1), вероятность граничного исхода и условную вероятность полной поддержки.

Оценки компоненты условного среднего ( $\mu$ ) согласуются с основным результатом FLR. Среди оппозиционных партий наблюдается положительная связь между смещением вправо и уровнем поддержки военных операций. Отрицательный коэффициент взаимодействия RILE  $\times$  gov показывает, что для правящих партий эта связь существенно слабее; соответствующий предельный эффект оказывается близким к нулю.

**Таблица 2. Взаимосвязь идеологии политической партии и поддержки развёртываний вооружённых сил (ZOIB)<sup>18</sup>**  
*Table 2. The relationship between the ideology of a political party and support for the deployment of the armed forces (ZOIB)*

| Параметр          | $\mu$ (среднее)          | $\phi$ (точность)        | $\alpha$ (Р экстр.)      | $\gamma$ (P=1)           |
|-------------------|--------------------------|--------------------------|--------------------------|--------------------------|
| Константа         | -1.057<br>[-1.70; -0.44] | +0.263<br>[-0.44; +0.92] | +2.723<br>[+2.16; +3.28] | -3.437<br>[-4.10; -2.74] |
| Идеология (RILE)  | +0.292<br>[+0.19; +0.40] | +0.049<br>[-0.05; +0.15] | -0.114<br>[-0.20; -0.02] | +0.695<br>[+0.60; +0.79] |
| RILE $\times$ gov | -0.234<br>[-0.39; -0.08] | -0.218<br>[-0.40; -0.03] | +0.453<br>[+0.28; +0.62] | -0.938<br>[-1.19; -0.68] |
| gov               | +2.493<br>[+1.79; +3.24] | +2.728<br>[+1.85; +3.60] | -2.108<br>[-2.95; -1.25] | +6.131<br>[+4.77; +7.52] |



**Рисунок 4. Апостериорное распределение предельного эффекта идеологии на условное среднее ( $\mu$ -компонента ZOIB) для оппозиционных и правящих партий: среднее и 95%-й HDI; контрольные переменные – на средних значениях**  
*Figure 4. Posterior distribution of the marginal effect of ideology on the conditional mean (ZOIB  $\mu$ -component) for opposition and governing parties: mean and 95% HDI; controls held at their means*

<sup>18</sup> В табл. 2 приведены коэффициенты только основных переменных; полные результаты доступны в онлайн-приложении.  
Диагностические показатели свидетельствуют о сходимости модели и отсутствии заметных численных проблем: признаков плохого смешивания цепей, недостаточного эффективного размера выборки или нестабильности апостериорных оценок не выявлено.

Параметр точности ( $\phi$ ) характеризует концентрацию наблюдений вокруг условного среднего. Для оппозиционных партий его связь с идеологической позицией невелика. Среди правящих партий отрицательное взаимодействие  $RILE \times gov$  указывает на увеличение разброса долей поддержки по мере смещения вправо. Этот результат следует понимать как различие в распределении партийных уровней поддержки, а не как прямое измерение дисциплины отдельных парламентариев.

Компонента  $\alpha$  описывает вероятность граничного исхода – полного неприятия или полной поддержки. Среди оппозиционных партий смещение вправо связано со снижением вероятности таких исходов. Для правящих партий положительное взаимодействие изменяет направление связи: вероятность граничного исхода возрастает. Этот контраст указывает на различие структуры партийных решений в зависимости от институционального статуса.

Компонента  $\gamma$  описывает условную вероятность полной поддержки среди граничных исходов. Для оппозиционных партий смещение вправо положительно связано с полной поддержкой. Отрицательное взаимодействие  $RILE \times gov$  показывает, что среди правящих партий этот идеологический градиент существенно слабее.

Таким образом, ZOIB-модель в целом подтверждает вывод FLR о положительной связи правой идеологической позиции с поддержкой военных операций и показывает, что институциональный статус меняет не только её среднюю величину, но и структуру распределения исходов. Среди правящих партий идеологический эффект на условное среднее ослабляется, тогда как связи с разбросом, вероятностью граничного решения и полной поддержкой отличаются от наблюдаемых в оппозиции.

Результаты подчёркивают многомерность связи идеологии с поддержкой военного развёртывания. Значение и форма этой связи зависят от институционального статуса партии и от того, какая характеристика распределения поддержки рассматривается.

## Результаты второго этапа исследования

Оценка девяти FLR-моделей на различных выборах<sup>19</sup> позволяет определить, как тип военной операции изменяет связь между идеологической ориентацией партии и уровнем поддержки развёртывания вооружённых сил (см. табл. 3<sup>20</sup>).

<sup>19</sup> Для моделей 1–3 использованы данные *Manifesto Project*, для моделей 4–6 – сокращённая выборка без Германии и Италии, для моделей 7–9 – данные *Chapel Hill Expert Survey*.

<sup>20</sup> Во всех FLR-моделях использованы робастные стандартные ошибки с кластеризацией по странам, учитывающие возможную гетероскедастичность и корреляцию ошибок внутри стран.

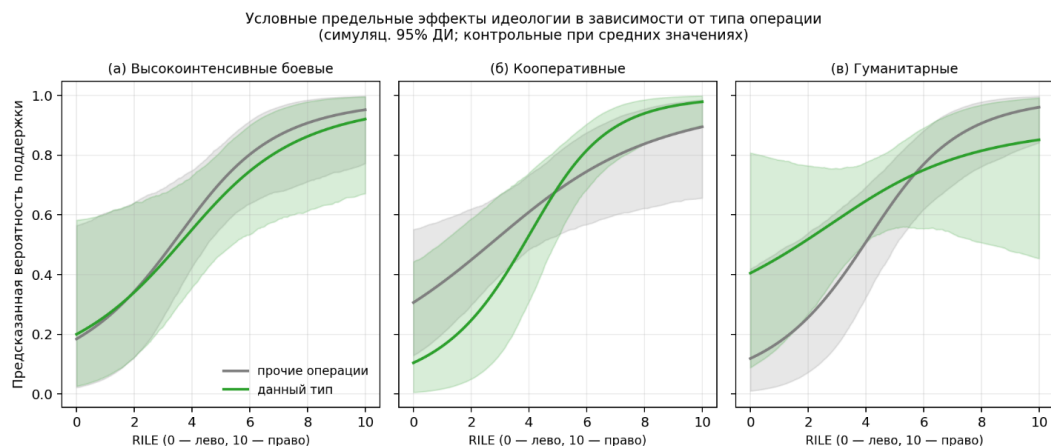
Для диагностики мультиколлинеарности рассчитаны факторы инфляции дисперсии (VIF). Значения VIF для всех предикторов, кроме константы, находятся в диапазоне 1,04–2,03, то есть существенно ниже обычно используемых порогов 5 и 10.

**Таблица 3. Взаимосвязь идеологии политической партии и поддержки развёртываний вооружённых сил (FLR)***Table 3. The relationship between the ideology of a political party and support for the deployment of the armed forces (FLR)*

| Параметр                       | MARPOR (полная)      |                      |                      | MARPOR (без GMY/ITA) |                      |                      | CHES                 |                      |                      |
|--------------------------------|----------------------|----------------------|----------------------|----------------------|----------------------|----------------------|----------------------|----------------------|----------------------|
|                                | combat               | coop.                | human.               | combat               | coop.                | human.               | combat               | coop.                | human.               |
| Константа                      | -2.914**<br>(1.383)  | -1.956**<br>(0.806)  | -3.385***<br>(1.269) | -2.172*<br>(1.294)   | -1.459<br>(0.917)    | -2.450**<br>(1.227)  | -1.669<br>(1.073)    | -1.501**<br>(0.690)  | -1.801*<br>(1.012)   |
| Идеология (RILE)               | +0.540**<br>(0.218)  | +0.338**<br>(0.134)  | +0.612***<br>(0.198) | +0.455**<br>(0.225)  | +0.285<br>(0.200)    | +0.496**<br>(0.244)  | +0.298*<br>(0.154)   | +0.269*<br>(0.154)   | +0.310*<br>(0.175)   |
| Тип: combat                    | +0.128<br>(1.451)    | –                    | –                    | +0.014<br>(1.202)    | –                    | –                    | -0.129<br>(0.819)    | –                    | –                    |
| RILE × combat                  | -0.076<br>(0.294)    | –                    | –                    | -0.064<br>(0.241)    | –                    | –                    | -0.002<br>(0.166)    | –                    | –                    |
| Тип: cooperative               | –                    | -1.836**<br>(0.856)  | –                    | –                    | -1.433<br>(1.016)    | –                    | –                    | -0.354<br>(0.556)    | –                    |
| RILE × cooperative             | –                    | +0.372**<br>(0.154)  | –                    | –                    | +0.321*<br>(0.185)   | –                    | –                    | +0.053<br>(0.068)    | –                    |
| Тип: humanitarian              | –                    | –                    | +1.988**<br>(0.850)  | –                    | –                    | +1.768*<br>(1.000)   | –                    | –                    | +0.579<br>(0.497)    |
| RILE × humanitarian            | –                    | –                    | -0.347*<br>(0.189)   | –                    | –                    | -0.323<br>(0.229)    | –                    | –                    | -0.057<br>(0.124)    |
| Правит. статус (gov)           | +1.345*<br>(0.720)   | +1.349*<br>(0.732)   | +1.348*<br>(0.721)   | +0.791<br>(0.744)    | +0.777<br>(0.747)    | +0.793<br>(0.737)    | +1.061<br>(0.910)    | +1.065<br>(0.920)    | +1.050<br>(0.899)    |
| Голосование о выводе войск     | -2.071***<br>(0.498) | -2.135***<br>(0.492) | -2.138***<br>(0.505) | -2.203***<br>(0.643) | -2.216***<br>(0.636) | -2.215***<br>(0.679) | -2.326***<br>(0.772) | -2.364***<br>(0.797) | -2.338***<br>(0.771) |
| Членство в альянсе             | +0.044<br>(0.468)    | -0.007<br>(0.501)    | +0.017<br>(0.511)    | +0.131<br>(0.460)    | +0.053<br>(0.454)    | +0.075<br>(0.473)    | +0.106<br>(0.464)    | +0.074<br>(0.477)    | +0.048<br>(0.515)    |
| Посткоммунистическая страна    | +0.495<br>(0.372)    | +0.509<br>(0.384)    | +0.540<br>(0.400)    | +0.249<br>(0.461)    | +0.257<br>(0.458)    | +0.338<br>(0.485)    | +0.659<br>(0.492)    | +0.699<br>(0.478)    | +0.700<br>(0.515)    |
| Электоральная поддержка партии | +0.025***<br>(0.010) | +0.026***<br>(0.010) | +0.024**<br>(0.010)  | +0.017*<br>(0.009)   | +0.018*<br>(0.009)   | +0.016*<br>(0.010)   | +0.029**<br>(0.013)  | +0.030**<br>(0.014)  | +0.030**<br>(0.013)  |
| Концентрация власти (НИИ)      | +0.190<br>(0.868)    | +0.148<br>(0.838)    | +0.133<br>(0.859)    | +0.189<br>(0.823)    | +0.229<br>(0.755)    | +0.162<br>(0.799)    | +0.109<br>(0.884)    | +0.041<br>(0.954)    | +0.064<br>(0.929)    |
| ООН-мандат                     | +0.592***<br>(0.129) | +0.582***<br>(0.142) | +0.486***<br>(0.123) | +0.604***<br>(0.205) | +0.611***<br>(0.219) | +0.505***<br>(0.168) | +0.697***<br>(0.103) | +0.680***<br>(0.100) | +0.601***<br>(0.100) |
| НАТО-операция                  | +0.066<br>(0.146)    | +0.154<br>(0.104)    | +0.233**<br>(0.110)  | +0.211*<br>(0.114)   | +0.223*<br>(0.115)   | +0.287***<br>(0.106) | +0.035<br>(0.158)    | +0.114<br>(0.132)    | +0.185<br>(0.121)    |
| ЕС-операция (CSDP)             | -0.021<br>(0.230)    | +0.166<br>(0.274)    | +0.222<br>(0.257)    | -0.050<br>(0.310)    | +0.044<br>(0.358)    | +0.145<br>(0.263)    | -0.326*<br>(0.176)   | -0.197<br>(0.285)    | -0.167<br>(0.179)    |
| N                              | 4097                 | 4097                 | 4097                 | 2806                 | 2806                 | 2806                 | 2848                 | 2848                 | 2848                 |
| log-lik                        | -1963.6              | -1953.7              | -1950.4              | -1406.5              | -1402.9              | -1401.9              | -1297.5              | -1297.1              | -1294.7              |

Результаты показывают, что тип международной операции может изменять связь между идеологией партии и её готовностью поддержать военное развёртывание. Для операций высокой боевой интенсивности взаимодействие RILE × combat статистически не отличается от нуля во всех FLR-спецификациях. Следовательно, такие операции сами по себе не усиливают и не ослабляют идеологический градиент поддержки (см. рис. 5а).

В полной выборке MARPOR взаимодействие идеологии с кооперативным типом операции положительно: различие в поддержке между правыми и левыми партиями становится более выраженным (см. рис. 5б). Однако при альтернативной операционализации идеологии этот эффект ослабевает, поэтому его следует рассматривать как контекстный, а не универсальный.



**Рисунок 5. Предсказанный уровень поддержки в зависимости от идеологии и типа операции: (а) операции высокой боевой интенсивности, (б) кооперативные, (в) гуманитарные. Симуляционные 95%-е ДИ; контрольные переменные – на средних значениях**

**Figure 5. Predicted support by party ideology and operation type: (a) high-intensity combat, (b) cooperative, and (c) humanitarian operations. Simulated 95% CIs; controls held at their means**

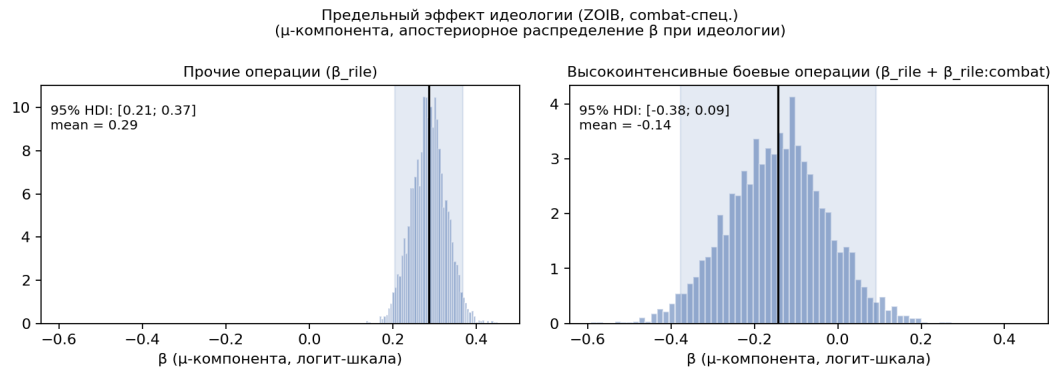
Для гуманитарных операций полная выборка MARPOR показывает положительный основной эффект и отрицательное взаимодействие с идеологией: общий уровень поддержки выше, а различие между правыми и левыми партиями меньше (см. рис. 5в). Вместе с тем устойчивость взаимодействия к изменению выборки и показателя идеологии ограничена, что требует осторожной интерпретации.

Проверка на выборке без Германии и Италии и с показателем идеологии *Chapel Hill Expert Survey* показывает, что базовая положительная связь между смещением вправо и поддержкой операций воспроизводится чаще, чем эффекты взаимодействия. При этом её величина и статистическая определённость различаются между спецификациями.

Гипотезы о систематической модификации идеологического эффекта типом операции получают неоднозначную поддержку. Для операций высокой боевой интенсивности значимого взаимодействия не выявлено. Для кооперативных и гуманитарных миссий эффекты взаимодействия обнаруживаются в отдельных спецификациях, но неустойчивы к смене выборки или способа измерения идеологии. Следовательно, контекстные различия носят скорее фрагментарный, чем универсальный характер.

**Таблица 4. Структура поддержки развёртываний при операциях высокой боевой интенсивности (ZOIB; взаимодействие RILE × combat, выборка MARPOR)<sup>21</sup>**  
*Table 4. Components of support for high-intensity combat deployments (ZOIB; RILE × combat interaction, MARPOR sample)*

| Параметр         | μ (среднее)              | φ (точность)             | α (Р экстр.)             | γ (P=1)                  |
|------------------|--------------------------|--------------------------|--------------------------|--------------------------|
| Константа        | -1.183<br>[-1.73; -0.65] | -0.475<br>[-1.15; +0.21] | +1.954<br>[+1.41; +2.50] | -2.923<br>[-3.61; -2.20] |
| Идеология (RILE) | +0.287<br>[+0.21; +0.37] | +0.142<br>[+0.05; +0.24] | +0.023<br>[-0.06; +0.11] | +0.596<br>[+0.50; +0.70] |
| RILE × combat    | -0.431<br>[-0.68; -0.18] | -0.605<br>[-0.86; -0.34] | -0.310<br>[-0.52; -0.10] | -0.079<br>[-0.26; +0.10] |
| combat           | +1.783<br>[+0.50; +3.01] | +2.425<br>[+1.01; +3.72] | +2.286<br>[+1.21; +3.42] | +0.309<br>[-0.59; +1.19] |



**Рисунок 6. Апостериорное распределение предельного эффекта идеологии на μ-компоненту при операциях типа «combat» по сравнению с прочими операциями. Среднее и 95 %-й HDI.**

*Figure 6. Posterior distribution of the marginal effect of ideology on the μ-component for “combat” operations compared to other operations. Mean and 95% HDI.*

ZOIB-подход позволяет дополнить анализ условного среднего исследованием точности распределения, вероятности граничных исходов и условной вероятности полной поддержки. Тем самым он уточняет, как тип операции связан с различными компонентами распределения партийной поддержки.

Для операций высокой боевой интенсивности суммарный предельный эффект идеологии на μ-компоненту оказывается близким к нулю, а его 95%-й HDI включает ноль. Это согласуется с выводом FLR об отсутствии усиления идеологического градиента. Одновременно отрицательное взаимодействие в φ-компоненте указывает на увеличение разброса долей поддержки по мере

<sup>21</sup> В табл. 4 приведены коэффициенты только основных переменных; полные результаты доступны в онлайн-приложении.

Диагностические показатели свидетельствуют о сходимости модели и отсутствии заметных численных проблем: признаков плохого смешивания цепей, недостаточного эффективного размера выборки или нестабильности апостериорных оценок не выявлено.

смещения вправо, а отрицательное взаимодействие в  $\alpha$ -компоненте – на снижение вероятности граничного исхода. В  $\gamma$ -компоненте интервал взаимодействия включает ноль. Таким образом, наиболее надёжный вывод состоит не в росте общего одобрения, а в изменении внутренней структуры распределения поддержки.

Таблица 5. Структура поддержки развёртываний при операциях кооперативного характера (ZOIB; взаимодействие RILE  $\times$  cooperative, выборка MARPOR)<sup>22</sup>  
*Table 5. Components of support for cooperative deployments (ZOIB; RILE  $\times$  cooperative interaction, MARPOR sample)*

| Параметр                       | $\mu$ (условное среднее)  | $\phi$ (точность)         | $\alpha$ (Р экстр. исхода) | $\gamma$ (Р полной поддержки) |
|--------------------------------|---------------------------|---------------------------|----------------------------|-------------------------------|
| Константа                      | +0.488<br>[-0.20; +1.18]  | +1.440*<br>[+0.65; +2.21] | +2.605*<br>[+1.96; +3.27]  | -1.886*<br>[-2.62; -1.15]     |
| Идеология (RILE)               | -0.015<br>[-0.12; +0.09]  | -0.214*<br>[-0.33; -0.09] | -0.042<br>[-0.15; +0.07]   | +0.394*<br>[+0.29; +0.51]     |
| Тип: cooperative               | -2.159*<br>[-2.93; -1.41] | -2.183*<br>[-3.10; -1.26] | -0.776*<br>[-1.52; -0.03]  | -2.048*<br>[-2.86; -1.21]     |
| RILE $\times$ Тип: cooperative | +0.453*<br>[+0.29; +0.61] | +0.492*<br>[+0.30; +0.68] | +0.061<br>[-0.09; +0.21]   | +0.388*<br>[+0.22; +0.56]     |

Среднее апостериорного  $\beta$  и 95%-й HDI; \* – HDI не пересекает 0. ZOIB:  $\mu$  – условное среднее на интервале (0, 1);  $\phi$  – точность распределения, причём более высокое значение соответствует меньшему разбросу вокруг  $\mu$ ;  $\alpha$  – вероятность граничного исхода, то есть полного неприятия или полной поддержки;  $\gamma$  – условная вероятность полной поддержки среди граничных исходов.

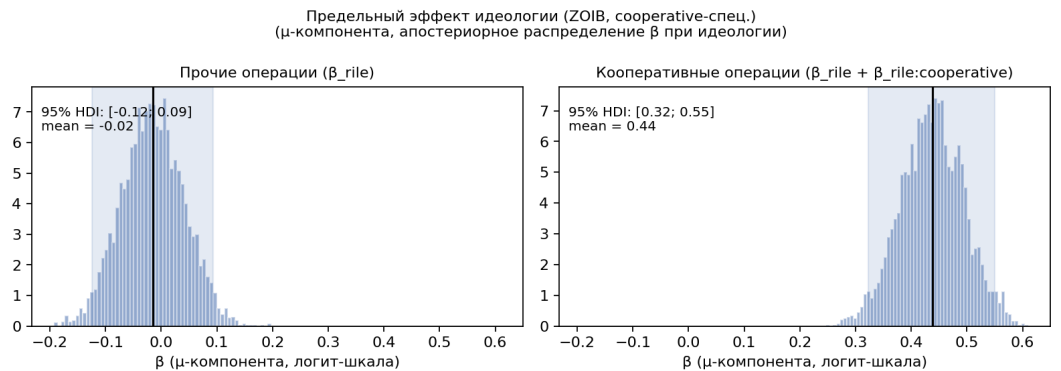


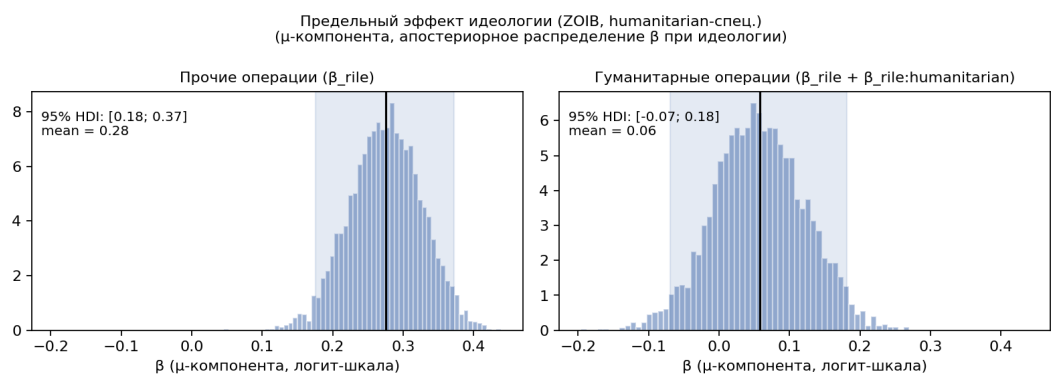
Рисунок 7. Апостериорное распределение предельного эффекта идеологии на  $\mu$ -компоненту для кооперативных и прочих операций: среднее и 95%-й HDI  
*Figure 7. Posterior distribution of the marginal effect of ideology on the  $\mu$ -component for cooperative and other operations: mean and 95% HDI*

<sup>22</sup> В табл. 5 приведены коэффициенты только основных переменных; полные результаты доступны в онлайн-приложении.  
Диагностические показатели свидетельствуют о сходимости модели и отсутствии заметных численных проблем: признаков плохого смешивания цепей, недостаточного эффективного размера выборки или нестабильности апостериорных оценок не выявлено.

**Таблица 6. Структура поддержки развёртываний при операциях с гуманитарными целями (ZOIB; взаимодействие RILE × humanitarian, выборка MARPOR)<sup>23</sup>**  
**Table 6. Components of support for humanitarian deployments (ZOIB; RILE × humanitarian interaction, MARPOR sample)**

| Параметр                 | μ (условное среднее)      | φ (точность)             | α (Р экстр. исхода)       | γ (Р полной поддержки)    |
|--------------------------|---------------------------|--------------------------|---------------------------|---------------------------|
| Константа                | -0.956*<br>[-1.52; -0.37] | +0.400<br>[-0.28; +1.08] | +2.241*<br>[+1.69; +2.80] | -3.428*<br>[-4.14; -2.73] |
| Идеология (RILE)         | +0.275*<br>[+0.18; +0.37] | +0.013<br>[-0.10; +0.13] | -0.003<br>[-0.09; +0.09]  | +0.678*<br>[+0.58; +0.79] |
| Тип: humanitarian        | +1.256*<br>[+0.45; +2.05] | +0.612<br>[-0.35; +1.57] | -0.288<br>[-1.09; +0.55]  | +2.063*<br>[+1.20; +2.93] |
| RILE × Тип: humanitarian | -0.218*<br>[-0.38; -0.06] | -0.078<br>[-0.28; +0.12] | +0.039<br>[-0.12; +0.20]  | -0.368*<br>[-0.55; -0.19] |

Среднее апостериорного  $\beta$  и 95%-й HDI; \* – HDI не пересекает 0. ZOIB:  $\mu$  – условное среднее на интервале (0, 1);  $\phi$  – точность распределения, причём более высокое значение соответствует меньшему разбросу вокруг  $\mu$ ;  $\alpha$  – вероятность граничного исхода, то есть полного неприятия или полной поддержки;  $\gamma$  – условная вероятность полной поддержки среди граничных исходов.



**Рисунок 8. Апостериорное распределение предельного эффекта идеологии на  $\mu$ -компоненту при операциях типа “humanitarian” по сравнению с прочими операциями. Среднее и 95 %-й HDI**

**Figure 8. Posterior distribution of the marginal effect of ideology on the  $\mu$ -component for “humanitarian” operations compared to other operations. Mean and 95% HDI**

Для кооперативных операций ZOIB-модель выявляет положительное взаимодействие RILE × cooperative в  $\mu$ -,  $\phi$ - и  $\gamma$ -компонентах. Это означает, что в данной спецификации смещение вправо связано с более высоким условным средним поддержки, большей концентрацией наблюдений вокруг него и большей условной вероятностью полной поддержки. В  $\alpha$ -компоненте интервал взаимодействия пересекает ноль, поэтому данных о систематическом изменении

<sup>23</sup> В табл. 6 приведены коэффициенты только основных переменных; полные результаты доступны в онлайн-приложении.

Диагностические показатели свидетельствуют о сходимости модели и отсутствии заметных численных проблем: признаков плохого смешивания цепей, недостаточного эффективного размера выборки или нестабильности апостериорных оценок не выявлено.

вероятности граничного исхода недостаточно. Результат указывает на более структурированную поддержку кооперативных миссий правыми партиями, но его устойчивость ограничена результатами одной операционализации.

Для гуманитарных операций взаимодействие RILE × humanitarian отрицательно в  $\mu$ - и  $\gamma$ -компонентах. Идеологический градиент условного среднего и полной поддержки, следовательно, становится слабее, тогда как положительный основной эффект типа операции указывает на более высокий уровень поддержки при низких значениях RILE. Значимых изменений точности распределения и вероятности граничного исхода модель не выявляет. Сглаживание раскола связано прежде всего с уменьшением различий между левыми и правыми партиями.

Полученные результаты частично подтверждают предположение о контекстной обусловленности идеологического эффекта. Тип операции связан с различными формами партийной поддержки – от изменения разброса позиций до усиления консолидации или ослабления идеологической дифференциации. Вместе с тем эффекты взаимодействия для кооперативных и гуманитарных миссий неустойчивы к изменению выборки и способа измерения идеологии, поэтому контекстные модификации следует считать фрагментарными, а не систематическими.

### Заключение

Исследование углубляет понимание взаимосвязи партийной идеологии и поддержки военных операций в парламентских системах. Сопоставление FLR- и ZOIB-моделей, а также проверка результатов на альтернативных выборках и при разных способах измерения идеологии позволяют выделить несколько закономерностей.

Во-первых, правые партии в среднем демонстрируют более высокую поддержку военных развёртываний, чем левые. Этот результат согласуется с предшествующими исследованиями (Auerswald and Saideman 2014; Fonck et al. 2019; Massie 2016; Bertoli et al. 2019) и в целом устойчив к изменению состава выборки и способа операционализации идеологии, хотя величина и статистическая определённость эффекта различаются между спецификациями. Речь идёт именно о большей вероятности поддержки развёртываний, а не о прямом доказательстве более конфронтационной внешней политики правых партий.

Во-вторых, результаты подтверждают гипотезу H2 о модифицирующей роли институционального статуса партии. Среди оппозиционных партий положительная связь между смещением вправо и поддержкой выражена сильнее; среди правящих партий она ослабевает, а в спецификациях с квадратичным членом принимает иную нелинейную форму. ZOIB-модель дополнительно показывает различия в разбросе долей поддержки, вероятности граничных исходов и полной поддержки. Эти результаты согласуются с предположением

о том, что правящие партии учитывают ответственность за последствия развёртывания, государственные интересы, коалиционные ограничения и электро-ральные риски (Lewis 2017), хотя сами мотивы непосредственно не измеряются.

В-третьих, результаты частично подтверждают гипотезу НЗ о модерационной роли типа операции. Для операций высокой боевой интенсивности усиления идеологического градиента не обнаружено. В кооперативных миссиях отдельные спецификации указывают на более выраженную и консолидированную поддержку со стороны правых партий. В гуманитарных операциях общий уровень поддержки выше, а различия между левыми и правыми слабее. Однако взаимодействия для кооперативных и гуманитарных операций неустойчивы к смене выборки и показателя идеологии, поэтому контекстные модификации следует трактовать как ограниченные.

Наконец, применение ZOIB-модели позволило выйти за рамки анализа условного среднего. Идеологическая позиция и её взаимодействия со статусом партии и типом операции связаны не только с уровнем поддержки внутри интервала (0, 1), но и с точностью распределения, вероятностью граничного исхода и условной вероятностью полной поддержки. Это подтверждает целесообразность многокомпонентного анализа структуры партийного голосования.

Таким образом, исследование вносит вклад в изучение партийного поведения при принятии внешнеполитических решений. Его методическое расширение состоит в совместном использовании FLR и ZOIB: последняя модель раздельно оценивает условное среднее и точность распределения внутри интервала (0, 1), а также вероятности граничного исхода и полной поддержки. Это позволяет выявлять различия в структуре распределения, недоступные моделям, ориентированным только на средний уровень поддержки.

Важным содержательным вкладом является совместный анализ взаимодействия партийной идеологии с институциональным статусом и типом операции. Авторы также разработали классификацию военных миссий – гуманитарных, кооперативных и операций высокой боевой интенсивности – на основе открытых источников, включая официальные документы, резолюции международных организаций и отчёты по конкретным операциям. Такая типология позволяет точнее учитывать политическое содержание развёртываний, чем более общие бинарные или формальные классификации.

Подводя итоги, выделим три аспекта вклада исследования. Во-первых, систематически анализируется взаимодействие партийной идеологии и институционального статуса, что выявляет различия в формировании поддержки между правящими и оппозиционными партиями. Во-вторых, показано, как ценностно-идеологические различия проявляются применительно к гуманитарным, кооперативным и высокоинтенсивным операциям. В-третьих, на широкой выборке развёртываний воспроизводится ранее обнаруженная нелинейная, близкая к перевёрнутой U-образной связь между положением партий на идеологическом спектре и поддержкой применения силы (Haesebrouck and Mello 2020).

Полученные результаты открывают несколько направлений дальнейших исследований: изучение альтернативных размежеваний наряду с делением на левых и правых (Dassonneville et al. 2024; Koedam et al. 2023); анализ страновых и временных различий, особенно в государствах Восточной Европы и посткоммунистического пространства, где партийные предпочтения могут определяться иными факторами (Vachudova and Hooghe 2009); уточнение механизмов нелинейной связи между идеологией и поддержкой, прежде всего для крайне правых и крайне левых партий.

#### **Об авторах:**

**Евгений Александрович Солодов** – магистр, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 20. E-mail: easolodov@edu.hse.ru

**Артём Михайлович Мальцев** – младший научный сотрудник сектора военной экономики и инноваций Центра международной безопасности ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН, 117997, Россия, г. Москва, ул. Профсоюзная, 23; преподаватель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», 101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 20. Участник реализуемого на базе МГИМО МИД России проекта РНФ № 22-18-00664-П. E-mail: amalcev@hse.ru

#### **Конфликт интересов**

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

#### **Благодарности**

Статья подготовлена в рамках проекта «Вооружённое вмешательство как основной способ применения государствами силы в современных международных отношениях» (грант Российского научного фонда №22-18-00664-П).

## **Приложение**

Дополнительная информация, включая исходный код, данные и инструкции по воспроизведению результатов, размещена в репозитории проекта: <https://github.com/eugenisolodof/poles-isolationism>.

## **Дополнительное методологическое примечание**

Стационарным называется временной ряд, распределение которого не зависит от времени: его математическое ожидание и дисперсия постоянны, а автокорреляционная функция зависит только от лага между наблюдениями, но не от их положения на временной оси. В настоящем исследовании ни одна из переменных, имеющих временную структуру, не предполагает автокорреляции, требующей формальной проверки стационарности. Примечание приводится для методологической полноты.

**Таблица 7. Список военных операций, включённых в анализ****Table 7. List of military operations used in the analysis**

| Название операции                                                 | Место развёртывания           | Страны-участницы                            |
|-------------------------------------------------------------------|-------------------------------|---------------------------------------------|
| Active Endeavour (Mediterranean Sea)                              | Mediterranean Sea             | CRO; GMY                                    |
| Active Fence (NATO air defense Turkey/Syria)                      | NATO allies' territory        | GMY; NTH                                    |
| Afghanistan                                                       | Afghanistan                   | FRN; UKG                                    |
| AFISMA (Mali)                                                     | Africa                        | DEN; GMY                                    |
| AFOR (Albania)                                                    | Balkans                       | CZE; DEN; ITA; LIT; NTH; SLO;               |
| ALBA (Albania)                                                    | Balkans                       | DEN; ITA; ROM; TUR                          |
| Allied Harmony (North Macedonia)                                  | Balkans                       | ITA                                         |
| Amber Fox (North Macedonia)                                       | Balkans                       | DEN; GMY                                    |
| anti-Daesh (Iraq)                                                 | Middle East                   | BEL; CAN; DEN; FIN; FRN; NTH; ROM; SPN; UKG |
| anti-Daesh (Iraq/Kuwait)                                          | Middle East                   | ROM                                         |
| anti-Daesh (Iraq/Syria)                                           | Middle East                   | DEN; GMY                                    |
| anti-Daesh (Syria)                                                | Middle East                   | BEL; FRN; GMY; NTH; UKG                     |
| Bosnia and Herzegovina                                            | Balkans                       | USA                                         |
| CTF 150 (anti-piracy Horn of Africa)                              | Indian Ocean                  | DEN                                         |
| CTF 151 (anti-piracy Horn of Africa)                              | Indian Ocean                  | JPN; TUR                                    |
| CZ-SLK mutual air defense                                         | NATO allies' territory        | SLO                                         |
| Darfur (Sudan)                                                    | Africa                        | GMY                                         |
| disaster relief (Philippines)                                     | Asia (other than Afghanistan) | ROK                                         |
| Display Deterrence (Turkey)                                       | NATO allies' territory        | NTH                                         |
| Distinguished Games (NATO, Olympic Games Athens)                  | NATO allies' territory        | CZE                                         |
| Eagle Eye (Kosovo)                                                | Balkans                       | CZE; DEN                                    |
| Eagle Eye (Kosovo) & OSCE mission (Kosovo)                        | Balkans                       | ROM                                         |
| Eagle Eye (Kosovo) & sanctions                                    | Balkans                       | DEN                                         |
| Eastern Mediterranean                                             | Mediterranean Sea             | DEN                                         |
| EMASOH (Strait of Hormuz)                                         | Middle East                   | NTH                                         |
| Enduring Freedom                                                  | Afghanistan                   | CZE; GMY; LIT; NTH                          |
| Enduring Freedom - Maritime Interdiction Operation (Indian Ocean) | Indian Ocean                  | JPN                                         |
| Enduring Freedom & Active Endeavor (Mediterranean Sea)            | Mediterranean Sea             | GMY                                         |
| Enduring Freedom (Afghanistan)                                    | Afghanistan                   | ITA; ROK; ROM; SLO                          |
| Enduring Freedom (constructors, engineers - Afghanistan)          | Afghanistan                   | ROK                                         |
| Enduring Freedom (Kyrgyzstan)                                     | Asia (other than Afghanistan) | LIT                                         |
| Essential Harvest (North Macedonia)                               | Balkans                       | GMY                                         |
| EU operations (Balkans)                                           | Balkans                       | CZE                                         |
| EU/NATO operations (Balkans)                                      | Balkans                       | CZE                                         |
| EUBAM Rafah (Israel/Gaza)                                         | Middle East                   | NTH                                         |
| EUFOR Althea (Bosnia and Herzegovina)                             | Balkans                       | CRO; GMY; IRE; SLO                          |
| EUFOR Artemis (DRC)                                               | Africa                        | GMY; NTH; SPN                               |

|                                                                                       |                               |                                                                      |
|---------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------|----------------------------------------------------------------------|
| EUFOR Chad/RCA                                                                        | Africa                        | CRO; FRN; GMY; IRE; NTH; SPN                                         |
| EUFOR Concordia (North Macedonia)                                                     | Balkans                       | CZE; GMY; LIT; ROM; SLO                                              |
| EUMAM RCA (CAR)                                                                       | Africa                        | SPN                                                                  |
| EUMM Georgia (Georgia)                                                                | Asia (other than Afghanistan) | ITA                                                                  |
| EUNAVFOR Atalanta & CTF 151 (anti-piracy Horn of Africa)                              | Indian Ocean                  | ROK                                                                  |
| EUNAVFOR Atalanta (anti-piracy Horn of Africa)                                        | Indian Ocean                  | CRO; FIN; GMY; SPN                                                   |
| EUNAVFOR MED (Mediterranean Sea)                                                      | Mediterranean Sea             | CRO; GMY; IRE; ITA; NTH; SLO; SPN                                    |
| EUPM (Bosnia and Herzegovina)                                                         | Balkans                       | ROM                                                                  |
| EUPOL (Afghanistan)                                                                   | Afghanistan                   | NTH                                                                  |
| EUTM (Mali)                                                                           | Africa                        | BEL; GMY; SLO; SPN                                                   |
| EUTM (Somalia)                                                                        | Africa                        | GMY; SPN                                                             |
| Gulf War                                                                              | Middle East                   | AUL; CAN; DEN; FRN; ITA; TUR; USA                                    |
| Gulf War (air transport)                                                              | Middle East                   | ROK                                                                  |
| Gulf War (medical)                                                                    | Middle East                   | ROK                                                                  |
| Harmattan (FRN Libya)                                                                 | Africa                        | FRN                                                                  |
| Humanitarian Aid Haiti                                                                | Caribbean                     | SPN                                                                  |
| IFOR (Bosnia and Herzegovina)                                                         | Balkans                       | CZE; DEN; FIN; GMY; LIT                                              |
| Implementation of UN sanctioned international embargo against former Yugoslavia       | Balkans                       | DEN                                                                  |
| Integrated Police Training Mission Kunduz (Afghanistan)                               | Afghanistan                   | NTH                                                                  |
| INTERFET (East Timor)                                                                 | Asia (other than Afghanistan) | IRE                                                                  |
| IPTF (Bosnia and Herzegovina)                                                         | Balkans                       | ITA                                                                  |
| IPTF (Bosnia and Herzegovina)                                                         | Balkans                       | ROM                                                                  |
| Iraq (GMY training of Kurdish forces)                                                 | Middle East                   | GMY                                                                  |
| Iraq (Turkish intervention)                                                           | Middle East                   | TUR                                                                  |
| Iraq SSR reform                                                                       | Middle East                   | SLO                                                                  |
| Iraq- US intervention and accompanying Turkish forces into Northern Iraq              | Middle East                   | TUR                                                                  |
| Iraq War                                                                              | Middle East                   | AUL; CZE; DEN; ITA; JPN; LIZ; NTH; ROM; SLO; UKG; USA                |
| Iraq War (constructor, engineers, medical)                                            | Middle East                   | ROK                                                                  |
| Iraq War (constructor, engineers, medical, extension, end of mission plan of mission) | Middle East                   | ROK                                                                  |
| Iraq War (constructor, engineers, medical, Extension, Reduction Plan)                 | Middle East                   | ROK                                                                  |
| ISAF (Afghanistan)                                                                    | Afghanistan                   | CAN; CRO; CZE; DEN; FIN; GMY; ITA; LIT; NTH; ROK; ROM; SLO; SPN; TUR |
| ISAF/EUPOL (Afghanistan)                                                              | Afghanistan                   | NTH                                                                  |
| KFOR (Kosovo)                                                                         | Balkans                       | CRO; CZE; DEN; FIN; FRN; GMY; IRE; LIT; ROM; SLO                     |
| Kosovo                                                                                | Balkans                       | USA                                                                  |

|                                                               |                               |                                   |
|---------------------------------------------------------------|-------------------------------|-----------------------------------|
| Kosovo OSCE mission                                           | Balkans                       | SLO                               |
| Libya - OPCW plan for destruction of Libya's chemical weapons | Africa                        | DEN                               |
| Mali                                                          | Africa                        | FRN                               |
| MINURCAT (Chad/RCA)                                           | Africa                        | CRO; URE                          |
| MINURSO (Western Sahara)                                      | Africa                        | CRO; DEN; ROK                     |
| MINUSCA (CAR)                                                 | Africa                        | DEN; SPN                          |
| MINUSMA (Mali)                                                | Africa                        | CZE; DEN; GMY; IRE; NTH           |
| MINUSTAH (Haiti)                                              | Caribbean                     | CRO; ROK                          |
| MONUSCO (DRC)                                                 | Africa                        | ROM                               |
| NATO (Kosovo)                                                 | Balkans                       | TUR                               |
| NATO (mission) headquarters                                   | multiple                      | CRO                               |
| NATO (multiple collective defense ops)                        | NATO allies' territory        | DEN                               |
| NATO air defense                                              | NATO allies' territory        | SLO                               |
| NATO air defense (Baltics)                                    | NATO allies' territory        | CZE; DEN                          |
| NATO air defense (Iceland)                                    | NATO allies' territory        | DEN                               |
| NATO air defense (Poland)                                     | NATO allies' territory        | SLO                               |
| NATO enhanced Forward Presence (Baltics and Poland)           | NATO allies' territory        | CZE; DEN; SLO                     |
| NATO enhanced Forward Presence (Baltics)                      | NATO allies' territory        | CRO; SLO                          |
| NATO enhanced Forward Presence (Poland)                       | NATO allies' territory        | CRO                               |
| NATO Mission Iraq (NMI)                                       | Middle East                   | CRO; GMY; SLO                     |
| Northern Watch (post-Gulf War)                                | Middle East                   | TUR                               |
| NRF (NATO Response Force)                                     | NATO allies' territory        | CZE                               |
| NRF (NATO Response Force) and NATO headquarters               | multiple                      | LIT                               |
| Ocean Shield (anti-piracy Horn of Africa)                     | Indian Ocean                  | DEN                               |
| OSCE observer mission (Nagorno-Karabakh)                      | Asia (other than Afghanistan) | SLO                               |
| Provide Comfort (post-Gulf War)                               | Middle East                   | TUR                               |
| Provide Comfort II (post-Gulf War)                            | Middle East                   | TUR                               |
| Resolute Support Mission (Afghanistan)                        | Afghanistan                   | CRO; DEN; FIN; GMY; NTH; SLO; SPN |
| Sahel (French Opération Barkhane)                             | Africa                        | DEN                               |
| Sangaris (French mission Central African Republic)            | Africa                        | FRN                               |
| Sea Guardian (Mediterranean Sea)                              | Mediterranean Sea             | CRO; DEN; GMY                     |
| SFOR (Bosnia and Herzegovina)                                 | Balkans                       | CZE; DEN; GMY; IRE; LIT; ROM; SLO |
| Sharp Guard, Deny Flight (Bosnia and Herzegovina)             | Balkans                       | GMY                               |
| Somalia                                                       | Africa                        | USA                               |
| Somalia, maritime                                             | Africa                        | DEN                               |
| Special forces training (UAE)                                 | Middle East                   | ROK                               |
| Syria C-weapons destruction                                   | Middle East                   | DEN; GMY; UKG                     |
| TIPH (Hebron)                                                 | Middle East                   | TUR                               |
| UNMIK (Kosovo)                                                | Balkans                       | ROM                               |
| UNAMID (Sudan/Darfur)                                         | Africa                        | GMY; NTH                          |

|                                                      |                               |                                                       |
|------------------------------------------------------|-------------------------------|-------------------------------------------------------|
| UNAMSIL (Sierra Leone)                               | Africa                        | CRO                                                   |
| UNAVEM II (Angola)                                   | Africa                        | ROK                                                   |
| UNAVEM III (Angola)                                  | Africa                        | ROK                                                   |
| UNDOF (Golan Heights)                                | Middle East                   | CRO; IRE; SLO                                         |
| UNDOF (Israel)                                       | Middle East                   | CZE                                                   |
| UNFICYP (Cyprus)                                     | Europe (other than Balkans)   | SLO                                                   |
| Unified Protector (Libya)                            | Africa                        | BEL; CAN; CRO; DEN; ITA; NTH; SPN; TUR; UKG; USA      |
| UNIFIL (Lebanon)                                     | Middle East                   | CZE; DEN; FIN; FRN; GMY; IRE; ITA; ROK; SLO; SPN; TUR |
| UNITAF (Somalia)                                     | Africa                        | TUR                                                   |
| United Nations Standby Arrangement System (UNSAS)    | multiple                      | ROM                                                   |
| United States Security Coordinator (USSC, Palestine) | Middle East                   | NTH                                                   |
| UN-led operation (North and East Africa)             | Africa                        | LIT                                                   |
| UNMEE (Ethiopia/Eritrea)                             | Africa                        | CRO; DEN; ROM; SLO                                    |
| UNMIBH (Bosnia)                                      | Balkans                       | ITA                                                   |
| UNMIK (Kosovo)                                       | Balkans                       | ROM                                                   |
| UNMIL (Liberia)                                      | Africa                        | CRO; GMY; IRE; SLO                                    |
| UNMIS (Sudan)                                        | Africa                        | DEN; GMY                                              |
| UNMISSET (East Timor)                                | Asia (other than Afghanistan) | ROK                                                   |
| UNMISS (South Sudan)                                 | Africa                        | GMY; ROK                                              |
| UNMOGIP (India/Pakistan)                             | Asia (other than Afghanistan) | CRO                                                   |
| UNOCI (Ivory Coast)                                  | Africa                        | FRN                                                   |
| UNOMOZ (Mozambique)                                  | Africa                        | ITA                                                   |
| UNOMUR (Uganda & Rwanda)                             | Africa                        | SLO                                                   |
| UNOSOM (Somalia)                                     | Africa                        | ITA                                                   |
| UNOSOM II (Somalia)                                  | Africa                        | GMY; IRE; ITA                                         |
| UNPROFOR (Bosnia and Herzegovina/Croatia)            | Balkans                       | CZE; DEN; LIT; SLO; TUR                               |
| UNSCOM (post-Gulf War)                               | Middle East                   | DEN                                                   |
| UNSMIS (Syria)                                       | Middle East                   | CRO; ITA                                              |
| UNTAET (East Timor)                                  | Asia (other than Afghanistan) | SLO                                                   |
| UN-Turkey UNSAS agreement                            | multiple                      | TUR                                                   |
| Uphold Democracy (Haiti)                             | Caribbean                     | USA                                                   |
| war on terror                                        | multiple                      | ROM; USA                                              |
| WEU Policing Mostar (Bosnia and Herzegovina)         | Balkans                       | ITA                                                   |
| Yemeni civil war                                     | Asia (other than Afghanistan) | USA                                                   |

UDC: 329.05:327:355.4

Received: 24 February 2026

Accepted: 21 April 2026

# Party Ideology and Parliamentary Support for Military Operations Abroad

 Evgenii A. Solodov<sup>1</sup>,  Artem M. Malcev<sup>1,2</sup>  
[DOI 10.24833/2071-8160-2026-4-109-102-138](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2026-4-109-102-138)

<sup>1</sup> HSE University<sup>2</sup> IMEMO RAS

**Abstract:** This article examines how party ideology shapes parliamentary decisions on the use of armed forces abroad. Rather than treating parliament as a single actor, it compares governing and opposition parties. It asks whether a party's position on the left–right spectrum is associated with its willingness to support a military operation, and whether this relationship changes when the party enters government or when the nature of the operation changes.

The analysis covers 1,022 parliamentary votes in 21 democracies between 1990 and 2019. The sample includes 305 parties and 5,540 party-vote observations. Support is measured as the share of a party's legislators voting for the proposal; the models distinguish votes on troop deployment from votes on withdrawal. Party ideology is measured using the Manifesto Project and the Chapel Hill Expert Survey. The analysis uses fractional logistic regression and zero-one-inflated beta regression; the latter distinguishes partial support from complete rejection and unanimous approval.

The results show that right-wing parties are more likely than left-wing parties to support military deployments. Some models indicate a nonlinear pattern: both far-left and far-right parties are more restrained than centrist and moderate right-wing parties. The strongest finding concerns institutional status. The relationship between ideology and voting is stronger among opposition parties. Among governing parties, the effect of ideology becomes weaker and, in some models, statistically insignificant. This pattern is consistent with the influence of governmental responsibility, coalition discipline, and electoral risk, although these motivations are not tested.

Results for operation type are less consistent. Operations involving intense combat do not widen the ideological divide. Support roles – training, defense cooperation, and logistical assistance – receive stronger backing from right-wing parties in some models. Humanitarian operations attract broader support and narrow the gap between left- and right-wing parties, but these effects depend on the sample and the measure of ideology. Overall, whether a party governs or remains in opposition explains differences in support for the use of force more consistently across models than the type of operation. By identifying these party-level mechanisms, the study clarifies the domestic political foundations of parliamentary peace and demonstrates why legislatures should not be treated as homogeneous actors.

**Keywords:** democratic peace theory, parliamentary peace theory, military interventions, party politics, political ideology, quantitative methods

## About the authors:

**Evgenii A. Solodov** – MA, HSE University, 20 Myasnitskaya St., Moscow, 101000, Russia.

E-mail: easolodov@edu.hse.ru

**Artem M. Malcev** – Junior Research Fellow, Section of Military Economics and Innovation, Center for International Security, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS), 23 Profsoyuznaya St., Moscow, 117997, Russia; Lecturer, HSE University, 20 Myasnitskaya St., Moscow, 101000, Russia. Project participant RSF No 22–18–00664-P at MGIMO University.  
E-mail: amalcev@hse.ru

#### **Conflict of interest:**

The authors declare no conflict of interest.

#### **Acknowledgements**

This article was prepared within the framework of the project “Armed Intervention as the Principal Form of the Use of Force by States in Contemporary International Relations” (Russian Science Foundation, Grant No. 22-18-00664-P).

#### **References:**

- Auerswald D. P., Saideman S. 2014. *NATO in Afghanistan: Fighting Together, Fighting Alone*. Princeton: Princeton University Press, 280 p. DOI: <https://doi.org/10.1515/9781400848676>
- Bertoli A., Dafoe A., Trager R. F. 2019. Is there a war party? Party change, the left-right divide, and international conflict. *Journal of Conflict Resolution*, 4 (62). P. 950–975. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022002718772352>
- Bürkner P.-C. 2017. Brms: An R Package for Bayesian Multilevel Models Using Stan. *Journal of Statistical Software*. 1 (80). P. 1–28. DOI: <https://doi.org/10.18637/jss.v080.i01>
- Clark D. H., Nordstrom T. 2005. Democratic Variants and Democratic Variance: How Domestic Constraints Shape Interstate Conflict. *The Journal of Politics*. 1 (67). P. 250–270. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-2508.2005.00316.x>
- Dassonneville R., Hooghe L., Marks G. 2024. Transformation of the political space: A citizens' perspective. *European Journal of Political Research*. 1 (63). P. 45–65. DOI: <https://doi.org/10.1111/1475-6765.12590>
- Dieterich S., Hummel H., Marschall S. 2015. Bringing democracy back in: The democratic peace, parliamentary war powers and European participation in the Iraq war. *Cooperation and Conflict*. 1 (50). P. 87–106. DOI: <https://doi.org/10.1177/0010836714545687>
- Bueno de Mesquita B., Morrow J. D., Siverson R. M., Smith A. 1999. An Institutional Explanation of the Democratic Peace. *American Political Science Review*. 4 (93). P. 791–807. DOI: <https://doi.org/10.2307/2586113>
- Elman M. F. 2000. Unpacking Democracy: Presidentialism, Parliamentarism, and Theories of Democratic Peace. *Security Studies*. 4 (9). P. 91–126. DOI: <https://doi.org/10.1080/09636410008429414>
- Fonck D., Haesebrouck T., Reykers Y. 2019. Parliamentary involvement, party ideology and majority-opposition bargaining: Belgian participation in multinational military operations. *Contemporary Security Policy*. 1 (40). P. 85–100. DOI: <https://doi.org/10.1080/13523260.2018.1500819>
- Frost-Nielsen P. M. 2017. Conditional commitments. Why states use caveats to reserve their efforts in military coalition operations. *Contemporary Security Policy*. 3 (38). P. 371–397. DOI: <https://doi.org/10.1080/13523260.2017.1300364>
- Haesebrouck T. 2018. Democratic Participation in the Air Strikes against Islamic State: A Qualitative Comparative Analysis. *Foreign Policy Analysis*. 2 (14). P. 254–275. DOI: <https://doi.org/10.1093/fpa/orw035>

Haesebrouck T. 2017. NATO Burden Sharing in Libya: A Fuzzy Set Qualitative Comparative Analysis. *Journal of Conflict Resolution*. 10 (61). P. 2235–2261. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022002715626248>

Haesebrouck T., Mello P. A. 2020. Patterns of Political Ideology and Security Policy. *Foreign Policy Analysis*. 4 (16). P. 565–588. DOI: <https://doi.org/10.1093/fpa/oraa006>

Kant I. 2006. 'Perpetual Peace'. In *Toward Perpetual Peace and Other Writings on Politics, Peace and History* / I. Kant, eds. by Pauline Kleingeld, New Haven and London: Yale University Press. 67–109 p. DOI: <https://doi.org/10.12987/9780300128109>

King G., Tomz M., Wittenberg J. 2000. Making the Most of Statistical Analyses: Improving Interpretation and Presentation. *American Journal of Political Science*. 2 (44). P. 341–355. DOI: <https://doi.org/10.2307/2669316>

Kier E. 1997. *Imagining War: French and British Military Doctrine between the Wars* / E. Kier, Princeton: Princeton University Press. 250 p.

Layne C. 1994. Kant or Cant: The Myth of the Democratic Peace. *International Security*. 2 (19). P. 5–49. DOI: <https://doi.org/10.2307/2539195>

Koedam J., Binding G., Steenbergen M. R. 2023. Multidimensional Party Polarization in Europe: Cross-Cutting Divides and Effective Dimensionality. DOI: <https://doi.org/10.31219/osf.io/3xsw9>

Leblang D., Chan S. 2003. Explaining Wars Fought by Established Democracies: Do Institutional Constraints Matter? *Political Research Quarterly*. 4 (56). P. 385–400. DOI: <https://doi.org/10.2307/3219800>

Lehmann P., Franzmann S., Al-Gaddooa D., Burst T., Ivanusch C., Regel S., Riethmüller F., Volkens A., Weßels B., Zehnter L. 2024. The Manifesto Data Collection. Manifesto Project (MRG/CMP/MARPOR). Berlin: Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung (WZB); Göttingen: Institut für Demokratieforschung (IfDem). DOI: <https://doi.org/10.25522/manifesto.mpps.2024a>

Lewis V. 2017. The President and the Parties' Ideologies: Party Ideas About Foreign Policy Since 1990. *Presidential Studies Quarterly*. 1 (47). P. 27–61. DOI: <https://doi.org/10.1111/psq.12345>

Mansfield E., Pollins B. 2001. The Study of Interdependence and Conflict: Recent Advances, Open Questions, and Directions for Future Research. *The Journal of Conflict Resolution*. 6 (45). P. 834–859. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022002701045006007>

Maoz Z., Russett B. 1993. Normative and Structural Causes of Democratic Peace, 1946–1986. *American Political Science Review*. 3 (87). P. 624–638. DOI: <https://doi.org/10.2307/2938740>

Massie J. 2016. Why Democratic Allies Defect Prematurely: Canadian and Dutch Unilateral Pullouts from the War in Afghanistan. *Democracy and Security*. 2 (12). P. 85–113. DOI: <https://doi.org/10.1080/17419166.2016.1160222>

Mello P. A. 2012. Parliamentary Peace or Partisan Politics? Democracies' Participation in the Iraq War. *Journal of International Relations and Development*. 15. P. 420–453. DOI: <https://doi.org/10.1057/jird.2012.11>

Mello P. A., Saideman S. M. 2019. The Politics of Multinational Military Operations. *Contemporary Security Policy*. 1 (40). P. 30–37. DOI: <https://doi.org/10.1080/13523260.2018.1522737>

Mello P. A. 2014. *Democratic Participation in Armed Conflict: Military Involvement in Kosovo, Afghanistan, and Iraq*. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 259 p. DOI: <https://doi.org/10.1057/9781137386519>

Müller W. C., Strøm K. (eds.). 1999. Policy, Office, or Votes? How Political Parties in Western Europe Make Hard Decisions. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511625695>

- Noël A., Thérien J. P. 2008. *Left and right in global politics*. Cambridge: Cambridge University Press. 251 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/cbo9780511790751>
- Oneal J., Russett B. 1997. The Classical Liberals Were Right: Democracy, Interdependence, and Conflict, 1950–1985. *International Studies Quarterly*. 2 (41). P. 267–294. DOI: <https://doi.org/10.1111/1468-2478.00042>
- Oneal J., Russett B. 2001. *Triangulating Peace: Democracy, Interdependence, and International Organizations* / Oneal J., Russett B., New York: W. W. Norton & Company. 393 p. DOI: <https://doi.org/10.2307/20050168>
- Ospina R., Ferrari S. L. 2012. A general class of zero-or-one inflated beta regression models. *Computational Statistics & Data Analysis*. 6 (56). P. 1609–1623. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.csda.2011.10.005>
- Ostermann F., Wagner W. 2023. Introducing the Parliamentary Deployment Votes Database. *Journal of Peace Research*. 2 (61). P. 304–316. DOI: <https://doi.org/10.1177/00223433221116655>
- Owen J. M. 1997. *Liberal Peace, Liberal War: American Politics and International Security*. Ithaca: Cornell University Press.
- Papke L. E., Wooldridge J. M. 1996. Econometric methods for fractional response variables with an application to 401(k) plan participation rates. *Journal of Applied Econometrics*. 11. P. 619–632. DOI: [https://doi.org/10.1002/\(sici\)1099-1255\(199611\)11:6<619::aid-jae418>3.0.co;2-1](https://doi.org/10.1002/(sici)1099-1255(199611)11:6<619::aid-jae418>3.0.co;2-1)
- Rathbun B. C. 2004. *Partisan Interventions: European Party Politics and Peace Enforcement in the Balkans* / B. C. Rathbun, Ithaca: Cornell University Press. 242 p. DOI: <https://doi.org/10.7591/9781501729621>
- Reiter D., Tillman E. R. 2002. Public, Legislative, and Executive Constraints on the Democratic Initiation of Conflict. *The Journal of Politics*. 3 (64). P. 810–826. DOI: <https://doi.org/10.1111/0022-3816.00147>
- Risse-Kappen T. 1995. Democratic Peace–Warlike Democracies? A Social-Constructivist Interpretation of the Liberal Argument. *European Journal of International Relations*. 4 (1). P. 491–517. DOI: <https://doi.org/10.1177/1354066195001004005>
- Rosato S. 2003. The Flawed Logic of Democratic Peace Theory. *American Political Science Review*. 4 (97). P. 585–602. DOI: <https://doi.org/10.1017/s0003055403000893>
- Russett B. 1993a. Can a Democratic Peace Be Built? *International Interactions*. 3 (18). P. 277–282. DOI: <https://doi.org/10.1080/03050629308434808>
- Russett B. 1993b. *Grasping the Democratic Peace: Principles for a Post-Cold War World*. Princeton: Princeton University Press. 173 p. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctt7rqf6>
- Saideman S. M. 2016. The Ambivalent Coalition: Doing the Least One Can Do against the Islamic State. *Contemporary Security Policy*. 2 (37). P. 289–305. DOI: <https://doi.org/10.1080/13523260.2016.1183414>
- Schultz K. A. 2001. *Democracy and Coercive Diplomacy*. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511491658>
- Scartascini C., Cruz C., Keefer P. 2021. *The Database of Political Institutions (DPI): 2020*. IDB Open Data. DOI: <https://doi.org/10.18235/0003049>
- Jolly S., Bakker R., Hooghe L., Marks G., Polk J., Rovny J., Steenbergen M., Vachudova M. A. 2022. Chapel Hill Expert Survey Trend File, 1999–2019. *Electoral Studies*. 75. 102420. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.electstud.2021.102420>
- Tsebelis G. 2002. *Veto Players: How Political Institutions Work*. Princeton: Princeton University Press. 320 p.

Vachudova M. A., Hooghe L. 2009. Postcommunist Politics in a Magnetic Field: How Transition and EU Accession Structure Party Competition on European Integration. *Comparative European Politics*. 2 (7). P. 179–212. DOI: <https://doi.org/10.1057/cep.2008.9>

Wagner W., Herranz-Surrallés A., Kaarbo J., Ostermann F. 2018. Party Politics at the Water's Edge: Contestation of Military Operations in Europe. *European Political Science Review*. 4 (10). P. 537–563. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1755773918000097>

Wagner W. 2018. Is There a Parliamentary Peace? Parliamentary Veto Power and Military Interventions from Kosovo to Daesh. *The British Journal of Politics and International Relations*. 1 (20). P. 121–134. DOI: <https://doi.org/10.1177/1369148117745859>

Wagner W. 2020. *The Democratic Politics of Military Interventions: Political Parties, Contestation, and Decisions to Use Force Abroad* / W. Wagner, Oxford: The Oxford University Press. 208 p. DOI: <https://doi.org/10.1093/oso/9780198846796.001.0001>

Zhirnov A., Moral M., Sedashov E. 2023. Taking Distributions Seriously: On the Interpretation of the Estimates of Interactive Nonlinear Models. *Political Analysis*. 2 (31). P. 213–234. DOI: <https://doi.org/10.1017/pan.2022.9>

Korgunyk Yu. G. 2021. Politicheskiye izmereniya i predmetnyye razmezhevaniya: metodika opredeleniya vzaimosvyazi [Political Dimensions and Issue Divisions: A Method for Determining Interaction]. *Politika*. 3 (102). P. 147–171. (In Russian).

Pomiguyev I. A. 2014. Kontseptsiya veto-igrokov: novyy podkhod v izuchenii form pravlениya [The Veto-Players Concept: A New Approach to Studying Forms of Government]. *Political Science (RU)*. 1. P. 199–210. (In Russian).

Zakharova E. A. 2026. Sotsial'no-politicheskiye razmezhevaniya vo Frantsii: itogi izbiratel'nykh kampaniy 2022–2024 gg. [Socio-Political Cleavages in France during the 2022–2024 Electoral Campaigns]. *Political Science (RU)*. 1. P. 259–280. DOI: <https://doi.org/10.31249/poln/2026.01.12>. (In Russian).

### Список литературы на русском языке:

Захарова Е. А. 2026. Социально-политические размежевания во Франции: итоги электоральных кампаний 2022–2024 гг. *Политическая наука*. № 1. С. 259–280. DOI: <https://doi.org/10.31249/poln/2026.01.12>

Коргунков Ю. Г. 2021. Политические измерения и предметные размежевания: методика определения взаимодействия. *Полития*. № 3 (102). С. 147–171.

Помигуев И. А. 2014. Концепция вето-игроков: новый подход к изучению форм правления. *Политическая наука*. № 1. С. 199–210.